

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 67 повестки дня:	
Вопрос, рассматривавшийся второй чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 4 по 10 ноября 1956 г. (окончание)	
Доклад Специального комитета по венгерскому вопросу	153
Окончание работы одиннадцатой сессии	184
Пункт 2 повестки дня:	
Минута молчания, посвященная молитве или размышлению	187
Закрытие сессии	187

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

ПУНКТ 67 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ВТОРОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ С 4 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА

(окончание)

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВЕНГЕРСКОМУ ВОПРОСУ (А/3592)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я представляю теперь слово председателю Специального комитета.
2. Г-н АНДЕРСЕН (Дания) (председатель Специального комитета по венгерскому вопросу) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Председателя за то, что он позволил мне сказать несколько слов до прекращения прений. Я обещаю быть, по возможности, кратким. Я сделаю только несколько замечаний общего характера относительно имевших до сих пор место выступлений.
3. Во-первых, и прежде всего, я хочу поблагодарить моих четырех коллег по Специальному комитету за проявленный ими прекрасный дух сотрудничества, которым отличалась наша работа в течение стольких месяцев. Я хочу поблагодарить также и членов секретариата Специального комитета за их превосходную работу.

4. Я хотел бы подчеркнуть то важное обстоятельство, что доклад Специального комитета [А/3592] был принят его членами единогласно. По моему мнению это очень знаменательно, если принять во внимание тот факт, что все пять членов Комитета прибыли сюда из пяти различных частей земного шара — из стран с очень различными экономическими и социальными условиями, а также с разными культурными и политическими традициями. Несмотря на все это, я могу сказать, что мы с легкостью приходили к единодушным выводам из наших расследований.

5. Я должен немедленно заявить самым категоричным образом, что у представителей Советского Союза, Венгрии и других коммунистических стран и народных демократий не было абсолютно никаких оснований утверждать, как они это сделали, что наш доклад не является результатом нашей собственной оценки развития событий в Венгрии и не выражает наших личных и искренних убеждений, а напротив, составлен нами якобы в результате какого-то давления со стороны некоторых правительств, — в особенности правительств Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства.

6. В подобных обвинениях нет, конечно, ни слова правды. Я думаю, что, прослушав очень внимательно речи представителей коммунистических государств, я имею основание заявить здесь, что им не удалось доказать, что какая-либо часть нашего доклада неправильна. Они даже и не пытались доказывать этого. Они ограничились, главным образом, общими замечаниями о клевете, о сфабрикованных выдумках и так далее. Мне кажется, что такими приемами они никого не удивили, но и не убедили.

7. После того как многие выступавшие представители одобрили доклад, я не предполагаю вдаваться в подробности, но хотел бы указать на следующее.

8. Во-первых, никто, по вполне понятным причинам, не отрицает, что Советский Союз использовал для подавления венгерского народного восстания свои войска.

9. Во-вторых, нельзя отрицать и того, что если бы не было этой военной интервенции со стороны Советского Союза, то г-ну Кадару не удалось бы установить свой режим.

10. В-третьих, здесь утверждали, что Советский Союз действовал по просьбе венгерского правительства. У нас нет, однако, никаких данных о том, кто именно обратился к Советскому Союзу с просьбой о военной интервенции. Был ли это, однако, сам Кадар или Маросан, претендующий, как я понял, на эту честь, ни один из них не действовал в тот момент от имени какого-нибудь законного правительства, а только от себя лично.

11. В-четвертых, я хочу подчеркнуть, что никто не отрицал, что во время переговоров об уходе советских войск из Венгрии вдруг появился генерал Серов, глава политической полиции Советского Союза, и лично арестовал членов венгерской делегации, официально приглашенных советскими властями для этих переговоров в качестве представителей законного правительства Имре Надя.

12. В-пятых, что бы ни говорили здесь представители коммунистических государств, но тот факт, что большое число венгров было сослано, является установленным. Нашему Комитету не удалось, однако, выяснить число депортированных лиц, и во время происходивших здесь прений нельзя было получить сведений об их общем числе и о том, сколько из них до сих пор не вернулось на родину.

13. Наконец, я хотел бы еще указать на то, что Советский Союз и коммунисты кадаровского толка — я подчеркиваю "кадаровского толка" — могут, если им хочется, радоваться тому, что, благодаря военной мощи Советского Союза, они смогли выиграть в Венгрии войну против национально-демократического освободительного движения. Они могут ликовать по этому поводу, но, одержав эту победу, они потеряли в то же время доверие значительного большинства венгерского народа и, если разрешите добавить, то также тысяч и тысяч мужчин и женщин по всему свету. Если Советский Союз хочет снова завоевать потерянное к нему доверие, — то доверие, которое необходимо для подлинного международного сотрудничества в будущем, то я позволяю себе заявить, что Советскому Союзу следует серьезно задуматься над этими перспективами.

14. В заключение я хотел бы выразить искреннюю надежду на то, что Советский Союз так и поступит.

15. Г-н ЭСИН (Турция) *(говорит по-английски)*: Трагические события, происшедшие в Венгрии в прошлом году после героической борьбы венгерского народа за восстановление своей свободы, еще у всех в памяти. Всем хорошо известны и длительные усилия действовавшей через Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы положить конец иностранной вооруженной интервенции в Венгрии и залечить раны храброго населения этой страны, и на этом подробно останавливались многие, выступавшие до меня представители.

16. К великому несчастью все эти усилия не увенчались пока успехом. Приходится испытывать также разочарование потому, что в то время как в других случаях

вооруженной интервенции рекомендации Ассамблеи исполнялись, на решения той же Ассамблеи в отношении Венгрии никто не обратил никакого внимания. Поэтому положение в Венгрии, будучи проблемой, касающейся всего человечества, больше всего продолжает тревожить общественное мнение во всем мире. Встретившиеся при попытке исполнения решений Организации Объединенных Наций трудности не должны, однако, обескураживать нас во время наших поисков новых методов подхода к вопросу и наших упорных стараний добиться справедливого разрешения его в соответствии с принципами и целями Устава.

17. Вначале я хочу выразить от имени моей делегации сожаление по поводу того, что в тот момент, когда Генеральная Ассамблея занята рассмотрением событий, связанных с великой трагедией венгерского народа, и когда каждый из нас чувствует лежащую на нем большую ответственность, делались попытки отвлечь нас во время обсуждения от существа дела. Выдвигались даже голословные обвинения в том, что созыв этой возобновленной сессии был вызван желанием вновь разжечь угли "холодной войны" или заняться враждебной пропагандой. Я никак не могу поверить, чтобы кто-нибудь из авторов рассматриваемого Генеральной Ассамблеей проекта резолюции [A/3658 & Add.1] или кто-либо из выступавших представителей, поднявших голос протеста против постигшей венгерский народ участи, действовал из каких-нибудь иных побуждений, а не для того чтобы отразить в анналах истории наше горе и печаль, пока мы в то же время продолжаем свои попытки добиться, по возможности, улучшения положения.

18. Моя делегация сожалеет также о том, что греческая делегация сочла уместным коснуться в этих прениях вопроса о Кипре и воспользоваться обсуждением венгерского вопроса как средством лишней раз заняться хорошо всем знакомой пропагандой относительно этого отдаленного острова. Я не воспользуюсь своим правом на ответ, так как моя делегация считает, что в данном случае всякая попытка отвлечь Ассамблею от ее важнейших обязанностей крайне нежелательна.

19. Сейчас Ассамблея обсуждает доклад Специального комитета [A/3592]. Моя делегация желала бы выразить свое одобрение и признательность председателю Комитета, представителю Дании г-ну Андерсену; докладчику Комитета, представителю Австралии г-ну Шанну; представителю Цейлона г-ну Гуневардину; представителю Туниса г-ну Слиму и представителю Уругвая г-ну Родригесу-Фабрегату за их исключительный вклад в дело Организации Объединенных Наций, выразившийся в составлении этого важного и имеющего большой вес документа.

20. Добросовестность, усердие и искреннее старание, проявленные членами Специального комитета при исполнении порученной им задачи, заслуживают высшей похвалы. Беспристрастное общественное мнение во всем мире признало и подтвердило объективный характер этого доклада, который многие считают единственным в

своем роде примером работы нашей Организации. Важность и значение его придется оценить еще выше, если принять во внимание и то единодушие, которое члены Комитета проявили в сделанных ими выводах, и универсальность его состава, так как в нем были представлены все пять частей света и столько же различных культур и цивилизаций.

21. В докладе Специального комитета приведены неопровержимые доказательства того, что события в Венгрии были результатом стихийного национального восстания, вызванного накопившимся недовольством. В докладе подтверждается также тот уже известный Генеральной Ассамблее из официальных сообщений венгерского правительства того времени факт, что интервенция советских войск произошла против воли венгерского правительства.

22. При составлении представленного тридцатью семью государствами проекта резолюции в основу были положены выводы этого доклада. В то же самое время цель этого проекта заключается и в осуществлении конструктивных предложений и мероприятий, направленных на улучшение теперешнего положения в Венгрии.

23. Уже само избрание такого видного лица, каким является наш Председатель, Его Королевское Высочество принц Ван Вайтаякон, специальным представителем Генеральной Ассамблеи по венгерскому вопросу следует считать очень удачным решением, соответствующим мудрости, проявленной Ассамблеей при рассмотрении деликатных и насущных проблем. Действительно, его высокие качества государственного деятеля и его обширный опыт дают нам уверенность и надежду на то, что он будет иметь успех при осуществлении этого трудного задания. Хорошо известная всем преданность принца Ван Вайтаякона Организации Объединенных Наций и идеалам, воплощенным в ее Уставе, позволяют нам надеяться на то, что он согласится на эту нашу просьбу.

24. В заключение я должен заявить, что моя делегация рекомендует принять проект резолюции, одним из авторов которого Турция имела честь быть совместно с тридцатью шестью другими государствами. Мы подписали этот проект резолюции, так как в нем объективно оцениваются выводы Специального комитета и заметно стремление облегчить, насколько это возможно, тяжелое положение венгерского народа. Мы надеемся, что принятие этого проекта резолюции явится важным этапом в стараниях Генеральной Ассамблеи помочь делу и что, в конце концов, все члены нашей Организации без исключения признают это.

25. Г-н САСТРОАМИДЖОЮ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я приветствую эту возможность обратиться в такой момент к Генеральной Ассамблее и возобновить дружественные связи со многими коллегами, с которыми я имел честь сотрудничать в прошлом при разрешении чрезвычайно важных для мира во всем мире вопросов.

26. Позиция, занимаемая теперь моим правительством в обсуждаемом нами вопросе, соответствует той, кото-

рую мы до сих пор занимали в отношении и этого и всех других вопросов, касающихся неприкосновенности территории отдельных наций и их взаимоотношений в современном мире. Она основывается на тех идеях, которые воодушевляли страны, принимавшие в апреле 1955 года участие в имеющей теперь историческое значение Бандунгской конференции.

27. Я хотел бы присоединиться к чувствам, выраженным Председателем на первом заседании после возобновления этой сессии [*669-е заседание*], когда он заявил, что весь мир смотрит на Организацию Объединенных Наций как на центр, создающий гармонию в отношениях между нациями, так чтобы они могли жить друг с другом в мире как добрые соседи, и что Ассамблея должна стремиться к соответствующему принципам Устава разрешению вопроса.

28. Я хотел бы также, присоединившись к другим делегациям, выразить членам Специального комитета признательность моего правительства за их усердие и за проделанную ими при подготовке своего доклада работу. Мы не можем согласиться с выдвинутыми против членов Комитета обвинениями в том, что на них оказывалось какое-то влияние или что они подвергались давлению извне. Мы полагаем, что они исполняли свои обязанности в соответствии с традициями Организации Объединенных Наций, стремясь к достижению ее основных целей.

29. Мы должны принять во внимание, что Комитет, подготавливая свой доклад, работал в неблагоприятных условиях и что, несмотря на свои старания провести объективное обследование и выяснить точку зрения всех заинтересованных сторон, он не смог достичь этой цели. Если бы Комитет мог проводить свою работу в пределах Венгрии, ему несомненно удалось бы осуществить свои намерения в значительно большей степени.

30. Для того чтобы Специальный комитет мог ознакомиться с положением на месте — в самой Венгрии, необходимо было, как заявил представитель моего правительства 10 января 1957 г. на заседании Ассамблеи [*636-е заседание*], содействие правительств Венгрии и Советского Союза. Нам удалось бы в этом случае избежать того, относительно чего мы выражали опасения, а именно, что сведения, полученные нами от отдельных, находившихся вне пределов Венгрии, лиц и групп могут быть сочтены пристрастными и односторонними.

31. Отметив это, мы должны тем не менее признать, что, согласно имеющимся сведениям, венгерский народ, как это теперь представляется, поднял осенью 1956 года народное восстание, целью которого было добиться изменений в политическом строе страны в смысле его либерализации и демократизации. Всякий народ, в том числе и венгерский, имеет право свободно осуществлять основные права человека и пользоваться ими, не опасаясь вторжения или вмешательства какой-либо другой страны. Эти принципы, в числе других, были так красно-

речиво выражены на Конференции азиатских и африканских стран, знаменательной главным образом тем, что она представляла собой первое полное выражение идеи независимого существования очень многих народов, лишенных до того времени преимуществ национальной независимости.

32. Я хотел бы привести некоторые из этих принципов, изложенных в принятой на этой Конференции Декларации о поддержании мира и сотрудничества. Первый из них гласит: — "Относиться с уважением к основным правам человека и к целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций". Второй: — "Уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность всех стран". Четвертый: — "Воздерживаться от вторжения или вмешательства во внутренние дела других стран". Пятый: — "Относиться с уважением к праву каждой страны защищать себя, самостоятельно или коллективно, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций". Седьмой: — "Воздерживаться от актов или угроз агрессии или применения силы против территориальной неприкосновенности и политической независимости любой страны".

33. При оценке предложенного проекта резолюции [A/3658 & Add.1] и при поисках окончательного решения всего этого вопроса особое значение приобретает изложенный в Декларации восьмой принцип, а именно: "Разрешение всех международных споров мирными средствами, каковыми являются переговоры, согласительная процедура, арбитраж или судебное разбирательство, а также, по выбору сторон, и другими мирными средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

34. Теми же основными идеями было проникнуто опубликованное в Дели 14 ноября 1956 г. совместное заявление, подписанное премьер-министрами Бирмы, Цейлона, Индии и Индонезии, к которому позднее присоединился и премьер Пакистана. Премьер-министры высказались о положении в Венгрии следующим образом:

"Премьер-министры считают неотъемлемым правом каждой страны определять свою собственную судьбу без всякого внешнего давления. Они считают, что советские войска должны быть быстро выведены из Венгрии и что венгерскому народу должна быть предоставлена возможность свободно решить вопрос о своем будущем устройстве без какого бы то ни было вмешательства извне" — и я хотел бы подчеркнуть слова "какого бы то ни было".

Премьер-министры с интересом и одобрением наблюдают за деятельностью новых сил, стремящихся к демократизации стран Восточной Европы. Они приветствуют мирные изменения, осуществленные в Польше. К несчастью, изменения в Венгрии сопровождались насилием, которое привело не только к бедствиям и разрушениям, но и помешало развитию этого процесса. Процесс демократизации и либерализации этих режимов связан с национальным чувством народов этих стран и должен привести к образованию удовлетворяющих их прогрессивных правительств, дружественно относящихся к своим со-

седям. Премьер-министры надеются, что после периода ужасной борьбы, через который прошла Венгрия, необходимые изменения будут осуществлены мирным путем и в соответствии с желаниями народа".

35. Представители целого ряда поддерживавших проект резолюции стран признали, что Ассамблея не может принудить к выполнению ее резолюций. Они, тем не менее, настаивали на том, чтобы резолюция была составлена в форме осуждения, так как они надеются, что сила общественного мнения может заставить повиноваться. Мне кажется, однако, что другие страны имеют право составить собственное мнение о наиболее эффективных методах обеспечения венгерскому народу большей степени демократизации. Хорошо продумав этот вопрос, мы считаем, что для достижения того, что все мы провозгласили нашей целью, было бы гораздо полезнее направить свое внимание на уменьшение напряженности в международных отношениях, более энергично придерживаться мирных методов разрешения споров и усилить стремления к дружественному сближению всех стран и народов мира.

36. Раз будет признано — а мы считаем, что иначе это не может и быть — что этот вопрос можно разрешить только путем соглашения, то разве не будет противоречить нашим целям, если мы заговорим языком осуждения, что приведет только к тому, что стороны станут еще менее уступчивыми? Не было ли бы более плодотворным попытаться создать такую атмосферу, при которой те страны, о которых идет речь, нашли бы возможным сотрудничать для достижения именно этих целей. Методами осуждения и обвинения добиться сотрудничества нельзя.

37. В заключение я хотел бы отметить, что перед нами стоит один основной вопрос: как достигнуть, в свете изложенных мною принципов, поставленной нами себе цели — помочь венгерскому народу в осуществлении его всеми признанных прав. Можем ли мы добиться этого путем осуждения? Сможет ли венгерский народ достичь этой цели благодаря тому, что мы выберем путь нападок на то или иное государство и его критики? Как мы уже указывали, по нашему мнению, ответ должен быть отрицательным. Решение должно основываться на восьмом принципе Декларации Конференции азиатских и африканских стран; оно должно явиться результатом переговоров, а никак не осуждения; оно должно быть основано не на обвинениях и контробвинениях, но на стремлении к соглашению; не на действиях, могущих вызвать лишь большее упорство сторон, но на попытках убедить миролюбивыми средствами все стороны в том, что нужно придерживаться вышеупомянутых принципов и принципов Устава.

38. Наша точка зрения такова, что принятие обсуждаемого нами проекта резолюции может привести только к усилению "холодной войны", между тем как мы полагаем, что в намерения его авторов не входит использование форума Организации Объединенных Наций для подобной цели. Вместо того чтобы облегчить страда-

ния венгерского народа, расширение "холодной войны" на этом форуме может оказать только обратное действие.

39. По всем вопросам, связанным с правом народов на свободу и независимость, позиция моего правительства всегда была неизменной и ясной. Как только возникал вопрос о самоопределении стран и независимости народов, мы сейчас же разъясняли, что когда дело идет об основных идеях, которыми мы руководимся в нашей борьбе за свободу и в деле помощи другим народам для достижения ими свободы, то никаких исключений быть не может.

40. Я хотел бы поэтому присоединиться к чувствам, красноречиво выраженным представителем Греции, когда он заявил [671-е заседание], что он ожидает, что все страны, интересующиеся борьбой венгерского народа, проявят равный интерес и к судьбе и уделу других народов, борющихся за свободу и независимость. В современном мире уже нет теперь места для применения двойной мерки при решении вопроса о том, следует ли всемерно поддерживать всякое движение за независимость. Стремления всех народов к свободе заслуживают поддержки и их нельзя отвергать в зависимости от того, насколько данный вопрос связан с соотношением сил в мировой политике.

41. Поскольку мы считаем, что обсуждаемый нами проект резолюции не сможет привести к переговорам, примирению или к какому-нибудь иному мирному решению, которые дали бы венгерскому народу возможность воспользоваться своими общепризнанными правами, делегация Индонезии не может составить себе определенное мнение по данному вопросу, а следовательно не видит возможности отнестись положительно к резолюции.

42. А. Е. ГУРИНОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, делегация Белорусской Советской Социалистической Республики присоединяется к мнению тех делегаций, которые заявили о недопустимости и неправомерности обсуждения в Организации Объединенных Наций так называемого венгерского вопроса. Инициаторы постановки и обсуждения в Организации Объединенных Наций так называемого венгерского вопроса (и в первую очередь делегация Соединенных Штатов Америки) используют трибуну Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для того, чтобы оправдать свою преступную политику, — политику вмешательства во внутренние дела суверенных государств-членов Организации и подрывной деятельности против социалистических стран.

43. Подобного рода прениями Соединенные Штаты и поддерживающие их страны стремятся осложнить международную обстановку, возродить и усилить холодную войну. Все это необходимо Соединенным Штатам и их партнерам, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от нежелания Соединенных Штатов и других западных стран достичь соглашения по таким важным

вопросам, как разоружение и запрещение атомного и водородного оружия, чтобы прикрыть преступления колонизаторов против народов колониальных и зависимых стран, оправдать свою империалистическую политику на Ближнем и Среднем Востоке и в других районах мира.

44. Сохранением на повестке дня так называемого венгерского вопроса делегация Соединенных Штатов стремится вновь активизировать контрреволюционные силы на борьбу против венгерского народа. Об этом откровенно заявил в своем интервью 8 сентября с.г. г-н Лодж. "Сохраняя венгерский вопрос — сказал он — мы поможем всем силам, которые с напряжением работают для освобождения". Всем хорошо известно, что имеет в виду г-н Лодж под так называемым освобождением.

45. Организация Объединенных Наций должна самым решительным образом отмежеваться от подобных целей правящих кругов Соединенных Штатов, ибо по Уставу она призвана поддерживать международный мир и безопасность, развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия, способствовать экономическому и социальному прогрессу и т.д. Организация Объединенных Наций не имеет никакого права вмешиваться во внутренние дела государств-членов, как это гласит пункт 7 статьи 2 Устава, и поэтому не должна заниматься рассмотрением так называемого венгерского вопроса. Ликвидация контрреволюционного мятежа в Венгрии является внутренним делом венгерского народа и не может обсуждаться здесь.

46. В настоящее время Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, неправомерно созванная по требованию делегации Соединенных Штатов, вынуждена вопреки своим уставным положениям рассматривать доклад так называемого Специального комитета по венгерскому вопросу [А/3592]. Комитет по венгерскому вопросу, созданный под нажимом Соединенных Штатов, является политическим орудием государственного департамента Соединенных Штатов, предназначенным для разжигания клеветнической кампании против социалистических стран, в частности против Венгерской Народной Республики и Советского Союза. Этот незаконно созданный комитет собрал в угоду реакционным кругам Соединенных Штатов сгусток грязных инсинуаций и враждебной клеветы от разного рода политических отбросов и предателей венгерского народа.

47. Нет никакого сомнения в том, что выпуск таких клеветнических документов, как доклад Комитета пяти, наносит огромный ущерб престижу Организации Объединенных Наций.

48. Сам доклад Комитета по венгерскому вопросу говорит нам о том, что методы работы Комитета по сбору и обобщению так называемой информации являются недопустимыми и тенденциозными. Кто же предоставил Комитету эту с позволения сказать информа-

цию? Ответ совершенно ясен. Это сделали три предателя венгерского народа: Анна Кетли, Бела Кирай и Йозеф Кеваго, а также группа других неизвестных лиц, рекомендованных упомянутыми врагами венгерского народа и отобранных под руководством председателя и докладчика так называемого Комитета по венгерскому вопросу. Причем, как указывается в докладе, "решение относительно заслушивания этих лиц было вынесено после получения от них дальнейшей информации относительно их самих и тех устных показаний, которые они могут дать". [А/3592, пункт 8.] Совершенно ясно, что при таком подборе "свидетелей" были отобраны лица близкие сердцу председателя комитета г-на Андерсена, который в годы второй мировой войны активно сотрудничал с гитлеровцами и повинен в тяжких преступлениях против своего народа.

49. Комитет счел возможным заслушать Бела Кирая, который был в свое время осужден венгерским судом за шпионаж в пользу иностранной державы. Кирай служил в генеральном штабе хортистской армии, участвовал в боях против войск антигитлеровской коалиции и за заслуги перед фашистской Германией был награжден Гитлером орденом Железного Креста. Кирай, когда в Венгрии была установлена диктатура Салаши, стал одним из доверенных лиц этого матерого фашиста. Как и многие другие фашисты, Кирай после поражения Гитлера перешел на службу в другие антивенгерские органы. В качестве агента иностранной разведки Кирай в течение нескольких дней во время контрреволюционного путча выступал в роли одного из военных руководителей вооруженных фашистских банд. После поражения контрреволюционного восстания Кирай был доставлен в Соединенные Штаты агентами американской разведки.

50. В докладе делаются также ссылки на клеветнические заявления предателя рабочего класса Анны Кетли. О лице Анны Кетли говорят написанные ею на 61-м году жизни воспоминания. В этих воспоминаниях она признает, что политическая роль, которую она играла, была тесно связана с социал-демократическими предателями рабочего класса, с хортистским парламентом; эта роль тесно связана с той деятельностью, которую проводили социал-демократические вожди в интересах консервации и спасения "старого строя", прислуживая ему.

51. О том, как подготавливалась информация и так называемые свидетели для Специального комитета по венгерскому вопросу, можно судить по заявлению Яноша Нады представителям печати. Янош Надь, который бежал из Венгрии, а теперь вернулся назад, участвовал в контрреволюционном мятеже, он был членом так называемого Страсбургского совета, контрреволюционной эмигрантской организации. Янош Надь рассказывает, что в Вене некий Пастор, работавший в фашистской эмигрантской организации Турул и имевший специальное задание собирать так называемые сведения для Организации Объединенных Наций, вызывал к себе венгерских беженцев и требовал от них показаний,

что они сражались за свободу, что венгерские рабочие воевали против советских войск, что эти войска депортировали венгерскую молодежь и т.д. За такие показания Пастор давал изголодавшимся беженцам талон на обед и пропуск в барак. Аналогичной деятельностью в Вене занимался еще один человек по кличке Орослан.

52. В Париже, куда Янош Надь ездил по поручению Бела Кирая, сбором сведений занимались так называемые Парижское бюро и Страсбургское бюро. Начальник Страсбургского бюро Гечер обещал беженцам, что за нужные данные они получают денежную помощь от специальных чиновников Организации Объединенных Наций, находящихся в Париже.

53. В присутствии Яноша Нады Страсбургский совет готовил двух так называемых свидетелей, которые должны были поехать в Нью-Йорк для дачи показаний Комитету пяти. Этими лицами были члены совета Помаш и Берец. Их долго готовили к этому, причем Кирай и Кеваго учили их, что и как говорить. Особый упор делался на то, что Помаш и Берец говорили о массовом выступлении народа против социализма, против партии, против венгерского правительства и т.п. небылицах.

54. Яношу Нады также предлагали "давать показания" и обещали 10 000 долл. на командировку. Его уговаривал работник американской разведки Пишки, зять Ференца Нады. Но вскоре этот Пишки нашел вместо отказывавшегося Яноша Нады других обнищавших парней, которые согласились за 60 марок в день ехать куда угодно и давать любые показания.

55. Вот как выглядит, по словам очевидца, кухня сбора информации и дачи свидетельских показаний для Комитета пяти. Одним словом, можно сказать, что под крышей Организации Объединенных Наций собрались всякого рода профашистские элементы для предоставления клеветнической "информации" по адресу Венгерской Народной Республики, Советского Союза и других социалистических стран.

56. Не случайно то, что авторы доклада совершенно игнорировали многочисленные документы и материалы, опубликованные законным правительством Венгерской Народной Республики, но использовали контрреволюционные листовки, газеты, радиопередачи и т.п. лжеинформации. Опираясь на специально отобранные лже-свидетельства предателей венгерского народа и клеветническую информацию, представленную странами агрессивного северо-атлантического блока, которые являлись организаторами и руководителями контрреволюционных событий в Венгрии, так называемый Комитет по венгерскому вопросу составил, руководствуясь планами делегации Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, объемистые тома, в которых умышленно извратил весь ход и причины событий в Венгрии.

57. Мы не намерены вступать в полемику с клеветниками и фальсификаторами по поводу их вымыслов. Делегация Белорусской Советской Социалистической

Республики целиком отвергает так называемый доклад Специального комитета по венгерскому вопросу.

58. В целях восстановления истины, г-н Председатель, мы кратко, основываясь на неопровержимых фактах, коснемся некоторых вопросов в связи с событиями в Венгрии осенью прошлого года.

59. Как теперь хорошо известно, Соединенные Штаты Америки уже давно проводят подрывную деятельность против стран социалистического лагеря. Правительство Соединенных Штатов Америки ежегодно ассигнует более ста миллионов долларов для подрывной и шпионской деятельности против социалистических стран. При этом американское правительство использует для этих целей самый широкий арсенал средств, включая услуги частных групп и эмигрантских организаций, распространение антиправительственных листовок, использование эмигрантских организаций, оказание финансовой помощи различным эмигрантским органам, предоставление оружия, создание и обучение бандитских вооруженных групп для борьбы против социалистических стран и т.д. Об этой подрывной деятельности Соединенных Штатов уже немало говорилось в Организации Объединенных Наций, и я не буду на ней больше останавливаться.

60. В период венгерских событий большую роль в осуществлении планов западной реакции играли радиостанции Свободная Европа и Голос Америки. Радиостанция Свободная Европа годами разжигала мятеж в Венгрии и в период контрреволюционных событий призывала повстанцев к активным действиям против народно-демократического строя. Радиостанция Свободная Европа, которая финансируется Соединенными Штатами и получает указания от государственного департамента, несет ответственность за кровавую бойню в Венгрии. Эта радиостанция, по сути дела, являлась руководящим органом и организатором выступлений, вылившихся в контрреволюцию. Эта американская радиостанция давала мятежникам конкретные боевые указания, которые выполнялись контрреволюционными бандами. Приведу отдельные примеры.

61. Когда правительство Имре Надя выступило с призывом прекратить огонь, радиостанция Свободная Европа немедленно призвала мятежников сорвать перемирие. По этим указаниям и в результате недопустимого вмешательства некоторых западных миссий перемирие действительно было сорвано. На другой день после призыва радиостанции Свободная Европа началась атака на городской комитет партии и другие организации, а также нападения на коммунистов и демократически мыслящих людей.

62. Здесь уже было показано, как эта радиостанция руководила назначением Малетера на пост министра обороны, как она добивалась выхода Венгрии из Варшавского договора. Участники контрреволюционного мятежа заявляли прямо, как это сообщено в *News week* от 12 ноября прошлого года, что "западное радио говорило нам, куда идти и чего требовать".

63. Господа, сами посудите, чего стоят, с учетом этих фактов, утверждения авторов доклада о том, что Соединенные Штаты и другие западные державы не имеют отношения к контрреволюционным событиям в Венгрии. Доклад пытается убедить читателей, что события в Венгрии якобы являются "стихийным народным восстанием" и не были заранее подготовлены профашистскими элементами внутри страны и иностранными агентами. Имякшиеся в настоящее время обильные материалы опровергают это утверждение доклада. Например, руководитель американской разведки Аллен Даллес заявил, что ему было заранее известно о подготовке восстания в Венгрии. Американское агентство *United Press* сообщило в октябре 1956 года, что 23 октября "из подвалов венгерской столицы вышла совершенно подготовленная тайная армия". Спрашивается: кто готовил и вооружал эту армию? Теперь уже является доказанным фактом, что это дело рук западной реакции во главе с реакционными силами Соединенных Штатов Америки.

64. Кто же руководил контрреволюционными событиями внутри страны? В Белой книге "Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях" и других материалах, опубликованных правительством Венгерской Народной Республики, приводятся биографические данные руководителей так называемых "революционных органов". Это шпионы и диверсанты, освобожденные из тюрем антинародные и уголовные элементы, бывшие хортистские офицеры и другие профашистские элементы. В тесном взаимодействии с иностранной агентурой Соединенных Штатов Америки, Западной Германии и ряда других западных стран контрреволюционные силы внутри Венгрии действовали по заранее разработанному плану. Они громили государственные органы власти Венгерской Народной Республики, помещения коммунистической партии, создавали обстановку кровавого террора, жгли на кострах книги и газеты, разрушали памятники культуры, пытались восстановить в стране старые хортистские порядки, вернуть к власти помещиков и капиталистов.

65. Является бесспорным и тот факт, что контрреволюционные силы в Венгрии не могли бы так активно действовать без иностранной помощи вооружением и боевыми силами. В ходе событий в Венгрии в октябре — ноябре 1956 года в страну перевозилось оружие и вооруженные группы бандитов из Западной Германии и ряда других западных стран. Многие банды и вооружения перебрасывались с помощью американских и западно-германских шпионских органов.

66. Важную роль сыграл в этом деле матерый американский разведчик генерал Donovan, который, по сообщению газеты *Washington Daily News*, в конце ноября вернулся в Вашингтон из Венгрии, границу которой, как пишет газета, он неоднократно переходил во время своего пребывания в Австрии. В Вашингтоне Donovan заявил представителям печати, что "снабжение оружием тех, кто еще борется", является лучшей возможностью оказать помощь венгерским контрреволюционным силам.

На вопрос о том, следует ли Соединенным Штатам "содействовать продолжению боев", Доновен ответил: "Разумеется". И, как показывают последние данные и эта дискуссия, Соединенные Штаты продолжают свою преступную деятельность против венгерского народа.

67. Представитель Соединенных Штатов Америки г-н Лодж, который, как это здесь отмечалось, имеет отношение к контрреволюционному выступлению в Венгрии, позволяет себе выступать с демагогическими заявлениями о соблюдении прав человека. Но вместо того, чтобы оплакивать провал контрреволюционного мятежа в Венгрии, не лучше ли было бы г-ну Лоджу заняться своими внутренними делами и посмотреть на то, что творится в Литл-Роке и других городах Соединенных Штатов, где распоясавшиеся расисты чинят произвол и бесчинства над негритянским населением?

68. Здесь выступали и другие мнимые друзья свободы народов, в частности представитель Великобритании г-н Нобл и представитель Франции г-н Пико. Вряд ли кто-либо поверит этим господам, что они являются защитниками свободы и независимости народов, так как все хорошо помнят, что это выступают представители стран, которые пролили потоки крови на египетской земле, а сейчас силой оружия подавляют борющиеся за независимость народы Омана, Кипра, Алжира. Г-н Пико может быть уверен, что народы не забудут того, что руки французских колонизаторов обгажены кровью более чем 30 000 алжирцев, борющихся за свою свободу. Представитель Франции сокрушался здесь по поводу того, что империалистическим кругам Запада не удалось подорвать единство социалистических стран в деле защиты социалистических завоеваний их народов, не удалось им оторвать страны народной демократии от Советского Союза.

69. Мы знаем, что кое-кто мечтает о том, чтобы видеть социалистические страны разъединенными, чтобы иметь возможность поодиночке навязать народам этих стран буржуазные порядки. Но этого никогда не случится, ибо народы стран народной демократии хорошо знают, кто их друзья и кто их враги.

70. В тяжелые для себя дни народ Венгрии обратился через свое правительство за помощью к верному другу — Советскому Союзу — и с его помощью отстоял социалистические завоевания, положив конец бесчинствам как внутренней, так и внешней контрреволюции, и ныне вновь занят мирным созидательным трудом на благо трудящихся. Народ Венгрии полностью поддерживает как внутреннюю, так и внешнюю политику своего правительства и уже добился значительных результатов в ликвидации последствий контрреволюционного мятежа. И никакие козни внешней реакции не помогут увести народ Венгрии с избранного им пути, — пути строительства социализма.

71. В Венгрии проходят многочисленные собрания и митинги, на которых трудовой народ страны требует, чтобы Организация Объединенных Наций прекратила провокационную возню вокруг так называемого венгер-

ского вопроса, пресекла попытки западных держав, направленные на вмешательство во внутренние дела страны. Организация Объединенных Наций должна прислушаться к голосу венгерского народа и снять так называемый венгерский вопрос с повестки дня, осудить подрывную деятельность Соединенных Штатов Америки и других западных держав против народов стран, строящих социализм.

72. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики будет голосовать против проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов Америки [A/3658 & Add.1]. Нет нужды говорить, что авторы этого проекта резолюции постарались включить в него все клеветнические вымыслы, изобретенные в свое время американской пропагандой. Здесь можно найти и фальшивку о депортации, вымыслы о нарушении прав человека в Венгрии. Они ухитрились искусственно притянуть сюда даже Женевские конвенции 1949 года, не считаясь с нелепостью подобных фабрикаций. Этот проект противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, оправдывает вмешательство во внутренние дела суверенных государств, способствует проведению международной политики, враждебной интересам мира и международной безопасности.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Франции.

74. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы только сохранить за собой право выступить в конце прений.

75. Г-н ГУНЕВАРДИН (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я горжусь честью быть членом Специального комитета по венгерскому вопросу в качестве представителя Цейлона. Я думаю, что мне не надо высказываться по поводу этого доклада, так как я подписал его. Доклад говорит сам за себя.

76. Я хотел бы, однако, воспользовавшись этим случаем, присоединиться к моим коллегам в выражении нашей искренней благодарности и признательности уважаемым министрам иностранных дел и руководителям делегаций, так великодушно давшим лестную оценку нашим скромным усилиям. Мы удовлетворены тем, что исполнили свой долг по совести.

77. Цель моего выступления в настоящей, поздней стадии прений состоит в том, чтобы сообщить Ассамблее точку зрения моего правительства на обсуждаемый нами проект резолюции [A/3658 & Add.1]. Мы не можем, ни на один момент, оправдывать действия какой-либо великой державы, навязывающей свою волю более слабому государству. В прошлом году премьер-министр моей страны подробно изложил эту точку зрения в своем обращении к Генеральной Ассамблее [590-е заседание]. Он был одним из лиц, подписавших совместное коммюнике, опубликованное премьер-министрами стран Колombo, которые собрались в прошлом году в Дели, что-

бы обсудить международное положение. В отношении положения в Венгрии в совместном коммюнике сказано следующее:

"Премьер-министры следили за трагическими событиями в Венгрии с глубоким огорчением. В результате применявшихся всеми сторонами в громадном масштабе насилий были убиты тысячи людей, а страна подверглась бедствиям и разрушениям. Министры выражают сожаление, что советские вооруженные силы, выведенные из страны в соответствии с общим курсом, изложенным в декларации, опубликованной правительством Союза Советских Социалистических Республик 30 октября, были вновь введены в Будапешт несколько дней спустя. Премьер-министры считают, что каждая страна имеет неотъемлемое право определять свою судьбу без всякого внешнего давления. Они придерживаются того мнения, что советские вооруженные силы должны быть незамедлительно выведены за пределы Венгрии и что венгерскому народу должна быть предоставлена свобода решить вопрос о своем будущем без какого бы то ни было внешнего вмешательства".

78. Мое правительство разделяет мнение о том, что происходившие в октябре и ноябре 1956 г. в Венгрии события представляли собой стихийное национальное восстание. Мы до сих пор с тревогой наблюдаем за продолжавшимся тяжелым положением венгерского народа. Желая конструктивно подойти к разрешению данного вопроса, мы призываем Союз Советских Социалистических Республик и Венгрию отказаться от репрессивных мер по отношению к венгерскому народу и отнестись с уважением к свободе и политической независимости Венгрии, дав народам Венгрии возможность пользоваться основными правами человека и свободой. Мы надеемся, что оба эти правительства обеспечат возвращение в Венгрию тех венгерских граждан, которые были сосланы в Советский Союз.

79. Правительство Цейлона ценит проделанную Специальным комитетом работу, но признает, что доклад может быть и не полон из-за отсутствия содействия со стороны правительств Советского Союза и Венгрии. В прошлом году я в качестве премьер-министра моей страны призывал в своем обращении к Генеральной Ассамблее правительство Венгрии "не возражать против рекомендаций Ассамблеи относительно отправки в Венгрию некоторых объективных наблюдателей для изучения ситуации и выявления обоснованности или необоснованности обвинений, которые были предъявлены одной стороной и с возмущением опровергнуты другой стороной". [590-е заседание, пункт 31]. К сожалению, этот призыв был оставлен без внимания теми властями, к которым он был обращен.

80. Правительство Цейлона, отдавая себе отчет в международном положении, руководится желанием способствовать сохранению мира и международному взаимопониманию. В этой связи мое правительство предлагает внести в проект резолюции следующие изменения: в последней фразе преамбулы заменить слова "не сотрудничали каким бы то ни было образом" словами "не оказали никакой помощи". Добавить в пункте 2 резолю-

тивной части следующую оговорку: "но признает, что доклад, возможно, неполон ввиду отсутствия содействия со стороны правительств Союза Советских Социалистических Республик и Венгрии". Если эта оговорка неприемлема, то мое правительство предпочло бы замену слова "одобряет" словом "принимает".

81. Ранее на этой сессии была принята резолюция [1131(XI)], осуждающая Союз Советских Социалистических Республик за его действия в Венгрии. Мы голосовали за эту резолюцию. Мое правительство считает, однако, что попытки еще раз вынести подобную же резолюцию не приведут ни к чему хорошему и что это не улучшит положения, а скорее приведет к его ухудшению. Взаимные обвинения и резкие слова нам ничем не помогут. Под влиянием этих соображений правительство Цейлона и полагает, что повторение осуждения бесполезно и может даже помешать созданию атмосферы, необходимой для скорого разрешения вопроса.

82. В резолютивном пункте 9 проекта резолюции предлагается следующая практическая мера — назначить нашего Председателя специальным представителем Генеральной Ассамблеи, для того чтобы он мог предпринять то, что он найдет нужным для достижения целей, преследуемых Ассамблеей в отношении Венгрии. Мое правительство не одобряет этого шага.

83. Мы очень ценим и уважаем принца Ван Вайтаякона за его зрелый опыт, ум, такт и дипломатические способности. Однако, ведь, несмотря на создание Специального комитета, организованного по определенному желанию подавляющего большинства настоящей Ассамблеи, правительства Союза Советских Социалистических Республик и Венгрии не оказали ему никакого содействия. Мое правительство не хочет, чтобы Председатель Ассамблеи был поставлен в то же положение, что и Специальный комитет.

84. Генеральный Секретарь уже получил приглашение венгерского правительства [A/3414], и, по мнению моего правительства, принятие им этого приглашения дало бы нашей Организации возможность преследовать практическим и конструктивным образом цели Организации Объединенных Наций в отношении венгерского вопроса. Мы питаем большое уважение к способностям, опыту и такту Генерального Секретаря и уверены, что можно было бы с успехом использовать эти его качества при разрешении данного вопроса. Мое правительство считает поэтому, что очень вероятно, что в свое время Генерального Секретаря попросят дать отчет о том, насколько выполнены требования, изложенные в пункте 8 резолютивной части.

85. Такова точка зрения моего правительства на обсуждаемый теперь Ассамблеей проект резолюции. Я полагаю, что к ней отнесутся с должным вниманием.

86. Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (говорит по-английски): Можно сказать с уверенностью, что продолжающиеся целую неделю прения привели пока к одному несомненному результату: они вновь открыли и разбери-

живать. Прислушав все сказанное здесь до сих пор, мы вновь убедились, что цель всех прений заключается в том, чтобы ввести в международные отношения постоянный элемент раздражения. Поэтому, независимо от юридических соображений, мы с самого начала были и остаемся противниками нового обсуждения венгерского вопроса.

87. Польша может быть больше, чем другие страны, сочувствовала венграм в их трагедии. Мы неоднократно это подтверждали. Мы говорили об этом с этой самой трибуны. Мы стоим за то, чтобы помочь венгерскому народу всем, чем возможно. Однако мы твердо убеждены в том, что прения, при которых мы присутствуем, не могут помочь и не помогут ему. Напротив, они могут только ухудшить международное положение, увеличивая существующую международную напряженность, а это может причинить только вред и Венгрии и всему миру.

88. Мы думаем, что венгерский народ сам сумеет преодолеть все трудности, исправить прошлые ошибки и оправиться от недавней трагедии. Эту задачу было бы гораздо легче выполнить в условиях ослабления международной напряженности, в условиях международного сотрудничества и взаимного доверия. Теперешние заседания Ассамблеи ничем, конечно, не способствуют созданию этих условий, в особенности поскольку громадное количество произнесенных здесь слов не соответствует действиям.

89. Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на один яркий пример. В представленном Ассамблее проекте резолюции отмечается тот факт, что несколько предыдущих резолюций не было проведено в жизнь, но не упоминается об одной резолюции Организации Объединенных Наций, которая, к сожалению, до сих пор осталась только на бумаге. Я имею в виду резолюцию 1007(Е5-11), принятую второй чрезвычайной специальной сессией Ассамблеи 9 ноября 1956 года, которую поддерживало шестьдесят семь делегаций, включая и делегацию Польши. В этой резолюции говорилось о мучениях, которым подвергается венгерский народ, отмечалось, что гуманитарные задачи могут быть эффективнее всего выполнены путем международного сотрудничества, и было вынесено решение "приступить к оказанию в широком масштабе немедленной помощи пострадавшим районам путем предоставления им предметов санитарного снабжения, продовольствия и одежды". В этой резолюции Ассамблея обращается ко всем государствам-членам с призывом "принять в максимальной мере участие в этих мероприятиях по оказанию помощи" и предлагает Генеральному Секретарю "принять немедленно необходимые меры". Вот все, что я хотел сказать о резолюции.

90. Генеральный Секретарь выполнил свою задачу. Специальная экономическая миссия обследовала положение в Венгрии и сделала практические предложения, после чего было подписано соглашение с Международным Красным Крестом. На этом дело остановилось и до сих пор не движется. Из всех докладов — а мы изучали их тщательно — видно, что, кроме пожертвований

в пользу беженцев, только немногие страны предложили предоставить небольшие суммы денег или другие пожертвования для гуманитарных целей. Таким образом благородное предложение австрийского представителя, поддержанное 67 странами, осталось только на бумаге, но никакое количество бумаги или слов не может помочь венграм. Я должен добавить, что, к сожалению, случилось так, что те правительства, представители которых говорили о помощи Венгрии больше и громче всего, не пожертвовали ничего или почти ничего для помощи Венгрии через Организацию Объединенных Наций.

91. Я хотел бы напомнить Ассамблее об этом невыполненном обещании, и я призываю Ассамблею принять все возможные меры для того, чтобы провести в жизнь эту резолюцию. В этом случае та неделя, которую мы провели в бесплодных прениях, хоть частично оправдала бы себя.

92. На предыдущих заседаниях текущей сессии польская делегация очень ясно выразила свою точку зрения по вопросу о Специальном комитете, указав на то, что он был создан в нарушение Устава. Вполне очевидно, что этот первоначальный грех оказал отрицательное влияние на его работу. Ввиду того что он был признан не всеми заинтересованными сторонами, его деятельность ограничилась проведением односторонних обследований и простой регистрацией более или менее достоверных фактов и слухов.

93. Я не хочу ограничиваться голословными заявлениями. Я хотел бы привести Ассамблее пример того, что я имею в виду, взяв такой случай, о котором я могу говорить на основе сведений, полученных из первых рук. В главе, касающейся депортации, мы читаем следующее:

"По словам свидетелей, некоторым из депортированных, помещенным в тюрьму в Стрые, стража сообщила, что недавно через тюрьму прошло значительное число заключенных поляков, а один свидетель заявил, что видел вырезанную па скамье в одной из камер надпись "Познань, 1956 год."
[А/3592, пункт 732].

94. Напрашивается следующий вывод: после познанских событий поляков депортировали в Советский Союз. Я хочу самым категорическим образом заявить, что в этих безответственных и совершенно ложных слухах нет ни тени истины. Однако этим не имеющим никаких оснований слухам поверили и поместили эти данные в официальный документ Организации Объединенных Наций. Как могло случиться что-нибудь подобное? Да это произошло просто потому, что кто-то кому-то что-то сказал. Много ли подобных выдумок попало в доклад? Этого мы не знаем. Мы уверены, однако, в том, что доклад Организации Объединенных Наций определенно не должен содержать таких выдумок.

95. При существующих обстоятельствах никакие прения, относящиеся к положению в Венгрии, не могут привести ни к чему и не могут никому помочь. Короче говоря, их не следовало и начинать. Они отравляют политическую атмосферу, способствуют увеличению меж-

дународной напряженности и препятствуют сотрудничеству между странами почти так же, как выпадение при испытаниях атомного оружия отравляет вокруг нас воздух, вызывает заболевания и угрожает здоровью будущих поколений.

96. Судьба венгерского народа глубоко огорчает нас. Мы будем поддерживать в дальнейшем, как мы делали это и раньше, все усилия, направленные на стабилизацию положения в Венгрии и на применение во взаимоотношениях стран принципов равенства, территориальной неприкосновенности, независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Мы думаем, что в мирных условиях венгерский народ сможет, получив практическую помощь, стабилизировать и перестроить свое хозяйство, исправив прошлые ошибки, и продолжать свой путь по направлению к социализму в соответствии со специальными условиями, существующими в этой стране. Все мы — все члены Организации Объединенных Наций — можем помочь венграм не тем, что будем тратить свое время на питаемые пристрастием споры и взаимные обвинения, а наоборот, тем, что будем честно пытаться понять друг друга, укрепляя международное сотрудничество и взаимное доверие.

97. Г-н ХОМАН (Таиланд) (*говорит по-английски*): 10 января 1957 г., когда Генеральная Ассамблея подавляющим большинством решила [*резолюция 1132(XI)*] учредить Специальный комитет из пяти членов для расследования положения в Венгрии, собирания доказательств и получения сведений, она исполняла тогда, как она это делает и теперь, главную обязанность, возложенную на нее Уставом.

98. В конце октября 1956 года, когда в Венгрии вспыхнули беспорядки, когда специальная полиция государственной безопасности начала скашивать пулеметным огнем безоружное население, принимавшее участие в мирных демонстрациях для того, чтобы выразить свой долго сдерживавшийся протест против лишений и обид, и когда в ответ на эти необычайно суровые меры подавления начало развиваться сопротивление, которое было подавлено вступившими в Венгрию вооруженными силами ее могущественного соседа, тогда весь мир понял, что происходит нечто серьезное.

99. В то время, когда до Организации Объединенных Наций в первый раз дошли известия о тяжелом положении в Венгрии, хотя подробных сведений и конкретных данных получить было нельзя, ввиду того что границы Венгрии, отделяющие ее от свободного мира, были наглухо закрыты, а также из-за цензуры и контроля над всеми средствами сообщения, многие из нас уже тогда смогли составить себе мнение, потом подтвердившееся, относительно неоправданных актов несправедливости и насилия, направленных против ни в чем неповинного народа, который желал только быть свободным и определить свою собственную судьбу. Поскольку, однако, некоторые члены нашей Организации настаивали, может быть и вполне законно, на получении, до того как составить себе окончательное мнение, бо-

лее полных и объективных сведений о том, что фактически происходит в Венгрии, Генеральная Ассамблея сделала логический шаг, учредив Специальный комитет по венгерскому вопросу, члены которого, представлявшие четыре части света, полностью удовлетворяли всем требованиям беспристрастия и объективности, необходимых для выполнения порученной им Организацией важной задачи.

100. Несмотря на большие препятствия и трудности, с которыми столкнулся Комитет при выполнении своих функций; несмотря на полное отсутствие сотрудничества со стороны тех, кто должен был бы быть наиболее заинтересованным; несмотря на то, что въезд в Венгрию был воспрещен тем правительством, которое, если бы оно носило подлинно представительный характер, должно было бы открыть настежь двери в страну, так чтобы страдания его народа могли быть разделены и облегчены остальным миром, несмотря на все эти препятствия Комитет проделал свою работу добросовестно и эффективно. Он по нескольку раз проверял каждое обвинение, каждое вещественное доказательство, каждое свидетельское показание.

101. Результат его работы соответствует нашим ожиданиям. Выводы, к которым он пришел после тщательного изучения фактов и показаний, свидетельствуют — если принять во внимание возможность крайне резкой реакции, а также и личных выпадов со стороны определенных кругов, что впоследствии и имело место — о высокой морали, мужестве и силе, делающих большую честь нашей Организации, а также и тем странам, которые представляли члены Комитета. Теперь эти выводы доступны всем нам — всему миру. Они точны, ярки и трагичны, подобно глубоким ранам, нанесенным венгерскому народу.

102. Перед нами стоит теперь вопрос, как залечить эти раны, глубоко поразившие тело и дух венгерского народа и основы нашей твердой "веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций".

103. Те, кто погиб в борьбе за свободу, не могут быть воскрешены, но можно и должно избавить миллионы еще находящихся в живых и все еще жаждущих свободы венгров от дальнейших бедствий и истребления. Кроме того, если их собственное правительство стало таким беспомощным, что неспособно спасти их от их теперешних несчастий, как по-видимому обстоит дело, тогда обязанностью и этой Организации, и всех тех из нас, кто верит в идеалы Организации Объединенных Наций, является стремление к этой цели. Мы должны возвысить голос и направить наш ум на то, чтобы протестовать против любой попытки посягнуть на жизнь и свободу Венгрии — да и всякой другой страны — и выразить в самых определенных выражениях наше твердое убеждение в том, что нельзя оправдывать военную интервенцию, направленную на уничтожение свободы народа, ни ссылкой на необходимость сохранения определенного социального строя, ни защитой подобного порядка,

никакими стратегическими целями, и менее всего аргументами о своих обязательствах по одностороннему договору.

104. Поступая так, многие из нас, если не все мы, знают, что мы ни в коем случае не поощряем "холодной войны"; этого не делали и те венгры, которые сражались для того, чтобы, рискуя своей жизнью, добиться свободы. Для них, как и для тех миллионов, которые живут теперь в тяжелой нищете, все это было не "холодной", а самой настоящей войной, обрушившейся на них в силу внешней причины. Поэтому, если мы принуждены возвысить голос, то это потому, что мы чувствуем, что наш долг призывает нас поступить так, — долг перед нашей совестью.

105. В смысле положительных действий наш долг, согласно Уставу и неписанному закону гуманности, состоит также в том, чтобы постараться сделать все возможное и убедить весь мир или те страны, которые заблуждаются — будь то великие или малые, могущественные или слабые — что в их собственных правильно понятых интересах было бы лучше не упорствовать в своих ошибках, а признав их, исправить их возможно деликатнее. Только тот, кто имеет достаточно мужества и предусмотрительности, чтобы поступать так, и в особенности считается с предписаниями мировой организации, может заслужить наше уважение и признание; тот же, кто хотя может быть физически и материально и силен, но в действительности морально слаб и поэтому не способен отказаться от своей ложной задачи, должен будет в конце концов погибнуть от роковых последствий собственных ошибок.

106. Мы должны, по справедливости, признать, что в этом и есть основное различие между теми тяжелыми проблемами, с которыми недавно столкнулся весь мир и эта Ассамблея. С одной стороны, усилия Организации Объединенных Наций привели к признанию авторитета нашей Организации и подчинению ему, с другой стороны, мы наблюдаем вызов ему.

107. Несмотря на это, моя делегация — одна из тех, которые не отчаиваются относительно конечного исхода недавно разыгравшейся в Венгрии трагедии. Как ни мало мы можем сделать здесь в Ассамблее, все, нами сделанное, будет не совсем напрасно. Напротив, высказывания, которые мы слышали в этом зале, одни — полные страсти, другие — полные негодования и горя, смогут в свое время оказать некоторое действие на тех, кто ответствен за эту трагедию. Так как мы верим в единство человеческой природы и в ее по существу доброе начало, нас никак нельзя убедить в том, что происшедшие в октябре прошлого года в Венгрии события не оставили хотя бы небольшого следа в человеческих сердцах и умах.

108. Напротив, мы твердо убеждены, что эти несчастья вызвали у людей растерянность и даже зародили в них сомнение в разумности их действий. Уже начали, и может быть будут и продолжать появляться признаки того, что вскоре последуют значительные перемены.

Будут ли эти перемены к лучшему или к худшему — зависит до некоторой степени от нас. Если нам удастся, объединив наши голоса, решительно потребовать, чтобы ни человеческие жизни, ни свобода народов никогда больше не попирались, то возможно, что эхо этих голосов и моральный вес их могут вызвать раскаяние в прошлых действиях и вывести в будущем даже самых упорных на путь исправления.

109. Таковы наши чувства и надежды и поэтому мы считаем, что наша Организация должна обладать достаточной творческой инициативой, чтобы предпринять новые попытки и сделать новые усилия, и поскольку проект резолюции тридцати семи наций [A/3658 & Add.1] соответствует нашим взглядам и в нем наблюдается стремление к той же цели, моя делегация готова присоединиться к значительному большинству делегаций Ассамблеи и поддержать его.

110. Г-н ШАМПАССАК (Лаос) (*говорит по-французски*): Чтение представленного на наше рассмотрение доклада Специального комитета [A/3592] и произнесенные здесь за последние дни речи, за которыми мы следили с большим вниманием, одновременно и взволновали и встревожили нас. Венгерский вопрос вызывает у нас глубокую тревогу, ввиду тех принципов, которые в нем затронуты; поэтому я счел необходимым попросить слова.

111. Мое выступление вызвано двумя определенными причинами. Первая заключается в том, что, как недавно вновь подчеркнул наш премьер-министр, принц Суванна Фума, "наши отношения с другими государствами базируются на двойном принципе сохранения мира с соблюдением нейтралитета и уважения к *pancha sila* и к идее мирного сосуществования". Из пяти принципов *pancha sila* одним из самых важных является принцип невмешательства во внутренние дела государств. Этот принцип, подтвержденный в Уставе и вновь подчеркнутый на Бандунгской конференции, представляет собой один из главных столбов международного порядка и служит наиболее твердой гарантией независимости малых государств.

112. Мы хорошо знаем, что у больших государств, обладающих материальным могуществом, существует сильное искушение оказывать более или менее непосредственное давление на более слабые государства, чтобы побудить их ориентироваться в своей политике на политику этих могущественных государств. Это давление принимает самые различные формы, но самой недопустимой из них, по нашему мнению, является вооруженная интервенция.

113. Мы считаем, что всякое вооруженное вмешательство во внутренние дела любого государства есть прямое нарушение его суверенитета и покушение на его независимость. Для малых государств, как наше, имеющих длинные общие границы со многими странами и так сильно зависящих от остальных, а поэтому так сильно поддающихся разным формам давления, жизненно необходимо занять по этому вопросу непримиримую по-

зицию, если мы не желаем того чтобы наш суверенитет и наша независимость превратились в миф. Мы слишком хорошо знаем, как сильно мы нуждаемся в поддержке, помощи и содействии.

114. Наш долг как независимого государства совершенно ясен: в тех случаях, когда дело идет о принципе невмешательства, мы должны занимать недвусмысленную позицию и осуждать, не проявляя слабости, все, что нам кажется нарушением этого принципа.

115. Вторая причина, побудившая нас сегодня взять слово, это то, что недавно в наше распоряжение поступил официальный документ Организации Объединенных Наций по венгерскому вопросу. Доклад Специального комитета был, ведь, составлен законно учрежденным Ассамблеей органом, предоставившей ему — в силу своих полномочий — право произвести обследование. Кроме того, присутствие в этом органе, наряду с делегатами стран, которых мы считаем лучшими друзьями, представителя азиатской страны, которую нельзя заподозрить в нетерпимости, а именно Цейлона, дает нам дополнительную и личную уверенность в том, что единодушные выводы Комитета отражают реакцию всякой мысли, воспитанной в школе буддистской терпимости.

116. Таким образом, этот документ дает нам все необходимые гарантии беспристрастия, что помогает нам более ясно представить себе трагические события в Венгрии.

117. Итак, мы принуждены признать вес свидетельских показаний: выводы доклада не оставляют никаких сомнений в отношении того, что мы принимаем особенно близко к сердцу. Действия советских войск в Венгрии представляют собой самый определенный и явный случай вмешательства во внутренние дела другого государства.

118. Этот вывод вызывает тем большую тревогу, что в течение уже нескольких лет Советский Союз не перестает провозглашать себя наиболее бдительным защитником как раз этих принципов недопустимости вмешательства в дела других стран и вооруженной интервенции. Советские правители неоднократно выступали с декларациями, свидетельствовавшими о их верности этим принципам, которые стали одной из главных тем их идеологической кампании. Увы, события в Венгрии бросают на эти декларации иной свет, вызывающий у нас беспокойство, и побуждают нас отнестись с большой осторожностью к оценке действительного значения этой кампании.

119. Мы не будем останавливаться на соображениях юридического, философского и морального порядка, к которым привело наших коллег ознакомление с докладом. Другие уже сделали это с большим талантом. Мы ограничимся обсуждением одного только определенного вопроса, вопроса о советской интервенции, и сделаем это не для бесплодной полемики, а потому, что мы, как небольшое государство, желаем дать понять всему миру охватывающую нас тревогу и наше беспокойство в отношении опасного прецедента, который,

как нам кажется, устанавливает эта интервенция. Мы думаем, что, поступив таким образом, мы выразим глубокие чувства всех слабых государств, для которых уважение к международному праву, Уставу и заключенным договорам является условием самого их существования в качестве суверенных и независимых государств.

120. Обратимся, однако, к фактам. Правительство Союза Советских Социалистических Республик пытается оправдать свою интервенцию в Венгрии, заявляя, что его войска начали военные действия по просьбе венгерского правительства, для того чтобы подавить вызванные фашистскими организациями волнения, и что оно действовало согласно постановлениям Мирного договора с Венгрией и Варшавского договора. Что касается утверждения, что венгерское правительство просило об интервенции советских войск, то мы не будем возвращаться к этому вопросу. В докладе уже установлено, как происходило дело. Мы удовлетворимся рассмотрением попыток представителя Советского Союза оправдать эти действия ссылкой на текст Мирного договора 1947 года.

121. 10 сентября 1956 г. представитель Советского Союза заявил нам следующее:

"И вот теперь с этой трибуны раздаются голоса, что, ликвидировав фашистский мятеж и подвергнув наказанию в соответствии с законами страны мятежников, чьи руки обгажены кровью сотен невинных людей, венгерское правительство якобы нарушает постановление Мирного договора с Венгрией. Трудно придумать более абсурдное и нелепое обвинение.

Ведь в самом деле те, кто сейчас выступает в защиту фашистских молодчиков, совершивших чудовишные преступления, хотя этого или не хотят, фактически оправдывают их кровавые злодеяния. При этом эти господа делают вид, что они не знают о существовании статьи 4 Мирного договора который устанавливает (цитирую эту статью):

"Венгрия, которая в соответствии с Соглашением о перемирии провела мероприятия по роспуску всех находившихся на венгерской территории организаций фашистского типа: политических, военных, военизированных, а также других организаций, ведущих враждебную Объединенным Нациям пропаганду, включая ревизионистскую пропаганду, — обязуется и впредь не допускать существования и деятельности организаций такого рода, преследующих цель лишения народа его демократических прав" [670-е заседание, пункты 145 и 146].

После этого заявления советский представитель продолжал свою речь, сделав следующее поразительное заключение.

"Из текста этой статьи со всей очевидностью вытекает, что, приняв решительные меры для подавления контрреволюционного мятежа и недопущения в дальнейшем подобных фашистских вылазок, венгерское рабоче-крестьянское правительство не только не нарушило Мирный договор с Венгрией, но действовало в строгом соответствии с положениями этого договора..." [Там же, пункт 147].

122. Таким образом, если основываться на тексте выступления представителя Советского Союза, то видно,

что ему кажется нормальным и даже логичным, что, так как Венгрия взяла на себя определенные обязательства, дело Советского Союза вмешаться и заставить ее соблюдать эти обязательства. Другими словами, поскольку Венгрия взяла на себя по Мирному договору обязательство не допускать существования фашистских организаций, то вполне естественно, что Советский Союз самостоятельно, без всякой предварительной консультации с другими государствами, подписавшими Мирный договор, производит военную интервенцию, чтобы принудить венгерское правительство к выполнению его обязательств. Итак, Советский Союз объявляет себя единственным судьей происходящей во внутренней политике Венгрии эволюции.

123. Подобные рассуждения являются по меньшей мере опасными; потому что они приводят к отрицанию коллективной безопасности и гарантий против агрессии, являющихся одной из основ Организации Объединенных Наций и ее Устава. Этот вопрос представляется мне очень важным, и я хотел бы, все в той же связи, процитировать статью *Правды* от 23 ноября 1956 г., упомянутую в пункте 105 доклада:

"Социалистическое государство не может оставаться равнодушным наблюдателем кровавого разгула фашистской реакции в народно-демократической Венгрии... Нашу помощь венгерскому рабочему классу в борьбе против происков контрреволюции мы рассматриваем как выполнение своего интернационального долга.

124. Если эта статья отражает мысли руководителей советской политики, то это является тревожным симптомом, так как из нее можно сделать вывод — а речи представителей стран народной демократии, произнесенные за последние дни с этой трибуны, только подтверждают это впечатление — что идея пролетарской солидарности считается принципом позитивного права, международного права, и может, сама по себе послужить оправданием посторонней военной интервенции. Следует ли сделать отсюда вывод, что всякий раз, когда Советский Союз будет считать, что интересы рабочего класса какой-либо страны подвергаются опасности, не исключена возможность интервенции советских войск.

125. Это напоминает нам, как ни странно, отзвуки того, что мы считали навсегда ушедшим в историю: учрежденный по инициативе царского режима Священный союз монархов уступил, по-видимому, сейчас, при советском режиме, место священному союзу пролетариев. Если это так, то самые устои мира и международного порядка находятся под угрозой.

126. Хотя я и говорю так, я убежден, однако, в том, что Советский Союз, так же как и другие государства, отдает себе отчет в том, что интересы международного общества в целом требуют того, чтобы была найдена формула подлинного мирного сосуществования. Эта идея мирного сосуществования, являющаяся воплощением надежд всего человечества, не может получить своего развития в напряженной, отравленной подозрениями и недоверием международной атмосфере, подобной той,

что царит в настоящее время, в особенности в связи с венгерским кризисом.

127. Необходимо, чтобы было восстановлено некоторое доверие, и поэтому в общих интересах и Союза Советских Социалистических Республик и других государств найти такую формулу, которая привела бы к успокоению в первую очередь так сильно пострадавших венгров, а затем и других народов мира. Разумеется, мы не ставим вопрос так, что надо вообще отказаться от принципов. Однако сейчас, в эту трагическую минуту истории, мы желаем того, чтобы раны были перевязаны и залечены и чтобы прекратилась иностранная интервенция.

128. Мы считаем, что для этого очень важно начать налаживать контакт между сторонами. По этой причине я безоговорочно поддерживаю назначение специального представителя, облеченного большими полномочиями в области посредничества. Для столь важной и сложной миссии не могло быть сделано более удачного и разумного выбора, чем выбор Председателя этой Ассамблеи Его Королевского Высочества принца Ван Вайтайкона. Это назначение соответствовало бы нашим пожеланиям и не только потому, что он представляет государство, с которым нас связывают самые тесные и братские узы дружбы, но также и потому, что никто в этой Ассамблее не смог вызвать у нас большего признания и уважения своими возвышенными взглядами, твердостью суждений и мудростью.

129. Мы возлагаем большие надежды на эту его миссию и высказываем искреннее пожелание, чтобы Советский Союз, проникнувшись духом подлинного сотрудничества, осознал, что в интересах мира во всем мире необходимо благоприятно отнестись к этой попытке примирения.

130. Г-н МАТШ (Австрия) (*говорит по-английски*): Сначала австрийская делегация не намеревалась участвовать в прениях. Мы приняли к сведению очень внушительный доклад Специального комитета. Доклад говорит сам за себя. Мы думаем, что едва ли австрийская делегация могла бы добавить к нему что-либо конструктивное.

131. Мы имели также возможность выслушать представителя Венгрии. В его выступлении были некоторые места, относившиеся непосредственно к Австрии. В частности, г-н Мод утверждал [*673-е заседание*], что в период контрреволюции западные империалистические круги, действуя под прикрытием Красного Креста, посылали из Австрии в Венгрию фашистские группы и большое количество оружия. Австрийская делегация уже дважды — 22 ноября и 4 декабря 1956 г. [*589-е и 608-е заседания*] — имела случай самым решительным образом отвергнуть перед Генеральной Ассамблеей такие обвинения. Я хочу вновь заявить, что все эти утверждения совершенно не соответствуют фактам.

132. Уже 25 октября, через два дня после того, как в Венгрии началась революция, австрийское правитель-

ство приняло особые меры вдоль всей австро-венгерской границы для усиления контроля за движением через эту границу. Еще через два дня, 27 октября, были приняты меры вдоль западной австрийской границы, чтобы воспрепятствовать переходу через нее бесподанных, в особенности венгерских эмигрантов, так как можно было предположить, что их появление в Австрии так или иначе связано с событиями в Венгрии.

133. 28 октября меры предосторожности вдоль австро-венгерской границы были значительно усилены посредством установления запретной зоны. В тот же самый день дипломатическим представителям четырех великих держав, а также и венгерскому посланнику в Вене, было сообщено, что это сделано для защиты независимости Австрии и для обеспечения ее нейтралитета. Как упомянуто в пункте 143 доклада Специального комитета, 3 ноября австрийское посольство в Будапеште поставило об этом в известность венгерское правительство. Этого не было сделано раньше потому, что из-за восстания связь между австрийским правительством и австрийским посольством в Будапеште была временно прервана.

134. Венгерский представитель заявил, что под прикрытием Красного Креста происходила, будто бы, переброска людей и оружия. По этому поводу я хотел бы сослаться на мое выступление в Генеральной Ассамблее 4 декабря 1956 г., в котором я подчеркнул, что подобные обвинения лишены всякого основания. Заслуживает внимания то, что правительство Кадара еще 21 и 23 ноября расценивало помощь австрийского Красного Креста совершенно иначе. В то время в двух вербальных нотах, переданных австрийскому посольству в Будапеште от имени венгерского правительства и Венгерского Красного Креста, была выражена благодарность за оказанную Австрийским Красным Крестом помощь.

135. Далее венгерский представитель утверждал, что во время революции венгерские политические деятели, находившиеся в изгнании, пробрались в Венгрию через Австрию. Что касается этого утверждения, то о позиции Австрии можно ясно судить по случаю с Ференцем Надем, неожиданно появившимся 30 октября в 9 ч. вечера в Вене. Уже на аэродроме правительственный чиновник предупредил его, что он не может оставаться в Австрии, и в течение трех часов его пребывания в Вене его сопровождали два австрийских правительственных чиновника. В течение этих трех часов он не имел возможности дать какие-либо инструкции по телефону, причем, кстати, этот факт был подтвержден болгарским представителем в его выступлении 11 сентября [672-е заседание].

136. В заключение я хочу заявить еще раз, что обвинения, выдвинутые венгерским представителем против Австрии, не имеют никаких оснований.

137. Что касается проекта резолюции, рассматриваемого сейчас Генеральной Ассамблеей [A/3658 & Add.1], то австрийская делегация хочет подчеркнуть в особенности одну мысль, содержащуюся в пункте 8 резолютивной части. По мнению австрийского правитель-

ства ответственные лица в Будапеште могли бы лучше всего доказать свою добрую волю, объявив немедленно всеобщую амнистию всем заключенным и приговоренным в связи с событиями прошлого года в Венгрии. Мы твердо надеемся на то, что по соображениям гуманности подобный призыв не останется без последствий.

138. Австрийская делегация предлагает поэтому следующую поправку к пункту 8: добавить после слов "репрессивные меры против венгерского народа" слова "и как прямое доказательство своей доброй воли амнистировать в общем порядке всех заключенных и осужденных в связи с событиями прошлого года в Венгрии".

139. Г-н ЭСКЕЛУНД (Дания) *(говорит по-английски)*: Совершенно ясно, что мне не нужно делать, в особенности в этой заключительной стадии прений, какое-либо длинное заявление по венгерскому вопросу. Мы горячо приветствуем доклад Специального комитета и принимаем его без всяких оговорок. Когда год тому назад мы начали следить за трагическими событиями в Венгрии, у нас не было сомнений относительно их подлинного характера, а именно то, что происходило там, было действительно стихийным восстанием венгерского народа против иностранного угнетения; что единственной целью этого восстания являлось стремление завоевать и сохранить национальную свободу и независимость; что у тех, кто там сражался и умирал, не было и тени желания восстановить какую-либо часть социального и политического строя, от которого уже давно отказался венгерский народ, и, наконец, что эта вооруженная борьба, которая велась венгерским народом, его крестьянами и рабочими, солдатами и интеллигентами под руководством правительства Имре Надя, законность которого в том смысле, что оно представляло венгерский народ и венгерскую нацию, была неоспорима, да никто и не пытался ее оспаривать, была подавлена иностранной вооруженной интервенцией.

140. Это были по нашему мнению отличительные и важные черты событий тех дней. Теперь это уже установленные факты, вошедшие в историю человечества. Они доказаны в докладе Специального комитета и не оставляют никаких сомнений. Какие бы искусные и хитроумные попытки ни делались с целью дать совершенно иное освещение истории венгерского народного восстания, или представить дело так, что у его руководителей были какие-то другие стремления, все это рухнет перед лицом суровых фактов, известных теперь всему миру.

141. В борьбе храброго венгерского народа за неотъемлемое право всех народов решать самим свою судьбу в свободных условиях, пользуясь независимостью и суверенитетом, наше сочувствие было всецело на его стороне. Теперь все народы и правительства, имеющие возможность свободно выражать свои мысли и чувства, дают знать со всех концов мира о таком же сочувствии. Моя делегация будет, конечно, голосовать за проект резолюции, внесенный тридцатью семью делегациями.

142. Г-н КИПГ (Либерия) (*говорит по-английски*): Позиция моего правительства в международных вопросах и в отношении Организации Объединенных Наций была формулирована главой правительства моей страны не один раз. Она неоднократно провозглашалась главой нашей делегации с этой трибуны на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи. Отвращение моей страны к применению силы при разрешении споров национального или международного характера и поддержка ею установленной согласно международному праву системы разрешения споров неоднократно объявлялись с этой трибуны членами нашей делегации. Приверженность моего правительства к идее о руководящей роли права в свободном обществе всегда находила свое выражение в том, как оно голосовало в этой Ассамблее при рассмотрении ею тех или иных вопросов, касающихся нарушения прав человека и других возникавших мировых проблем. Поддержка им целей, стремлений и намерений Организации Объединенных Наций, торжественно подтвержденных в Уставе, ясно проявились, когда голоса нашей делегации оказались на стороне большинства государств-членов, осудивших вооруженную агрессию в Корее, которая привела к искусственному разделению корейской страны и народа; когда оно в прошлом году голосовало вместе с другими государствами-членами за вывод британских, французских и израильских войск с египетской территории, несмотря на тесные узы дружбы, существующие между этими странами и моей страной; и, наконец, когда оно голосовало за учреждение Специального комитета по венгерскому вопросу, ценный и так много разъясняющий доклад которого мы сейчас рассматриваем.

143. Мое правительство голосовало за учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций, которая должна была быть послана в Южно-Африканский Союз для изучения все еще не разрешенных проблем, связанных с расовым конфликтом и политикой *апартхеида* правительства Южно-Африканского Союза. Оно ясно выразило свое сожаление по поводу отношения правительства Южно-Африканского Союза к данному вопросу и занятой им впоследствии позиции, когда оно, ссылаясь на пункт 7 статьи 2 Устава, категорически отказалось допустить на свою территорию надлежащим образом учрежденную Организацией Объединенных Наций Комиссию. Несмотря на то, что Комиссия Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе был воспрещен доступ на территорию Южной Африки, и она поэтому принуждена была проводить свое обследование, находясь вне территории Союза, выслушивая показания свидетелей и рассматривая относящиеся к этому обследованию документальные данные как официального, так и частного характера, сама Ассамблея приняла этот доклад к рассмотрению и подавляющим большинством голосов постановила сохранить этот вопрос на повестке дня своих последующих сессий.

144. Сегодня мы рассматриваем доклад Специального комитета по венгерскому вопросу, учрежденного согласно резолюции Генеральной Ассамблеи 1132(XI) 10

января 1957 г., для того чтобы произвести расследование, установить и вести непосредственное наблюдение в Венгрии и других местах, чтобы снимать свидетельские показания, собирать доказательства и получать различные сведения, в зависимости от обстоятельств. Доклад является очень ценным документом, где проанализированы, происшедшие в Венгрии прошлой осенью события, которые одни называли революцией для завоевания свободы, а другие — контрреволюционным путчем. Выдающиеся государственные деятели и отдельные правительства по-разному оценили этот доклад, те заключения, к которым пришли члены Комитета, и та степень, в которой его работа соответствовала порученному ему обследованию.

145. Разрешите мне процитировать часть замечаний, сделанных главой моей делегации во время имевших место в прошлом октябре после созыва настоящей, одиннадцатой сессии прений. Говоря о праве и справедливости г-н Купер сказал следующее:

"Человечество, по-видимому, никогда не извлекает уроков из своих прошлых ошибок. Невыразимые страдания и бедствия, сопровождавшие войны в прошлом, по-видимому, не отразились на нашем ложном представлении о ценностях. Конечно, возможно, всегда будет так, что добро всегда будет побеждено, а зло будет торжествовать, но если в наших действиях мы не будем руководствоваться этим символом добра, то человечеству не избежать ужасов и разрушений войны. Поэтому мое правительство категорически высказывается против применения силы, против насилия при урегулировании любых споров, национальных или международных, ибо оно считает безнравственным принцип — цель оправдывает средства.

Кроме того, мы твердо верим в силу закона. Мы считаем, что всякий закон должен справедливо и объективно применяться ко всем, независимо от расы, убеждений или происхождения; это относится как к отдельным лицам, так и к международным делам. Поэтому мы считаем — мы убеждены, что договоры и международные соглашения должны рассматриваться как нечто священное, обязательное и нерушимое. Они не должны односторонне аннулироваться какой бы то ни было большой или малой, даже в тех случаях, когда эти соглашения более не соответствуют политическим целям или национальным устремлениям какой-либо страны. Вера и доверие являются краеугольным камнем всех моральных обязательств; когда эта основа поколеблена, человек становится грубым животным" [590-е заседание, пункты 144 и 145].

146. Мое правительство является одним из авторов внесенного в Генеральную Ассамблею проекта резолюции [A/3658 & Add. 1].

147. Когда был учрежден Специальный комитет по венгерскому вопросу, моя делегация надеялась, что правительство Венгрии и все другие заинтересованные стороны признают факт его существования, допустят его членов на свою территорию и облегчат ему работу по выполнению возложенного на них Ассамблеей поручения. Была некоторая, хотя и слабая, надежда на то, что венгерское правительство представит этому Комитету свои соображения по данному вопросу. Если бы венгерское правительство воспользовалось предоставленной

ему возможностью сообщить таким образом Комитету свою точку зрения, то картина, изображенная в докладе Специального комитета, могла бы предстать перед нами в ином свете.

148. Отказ Венгрии признать право Генеральной Ассамблеи на проведение обследования на ее территории доказывает, по моему мнению, безосновательность как обвинения членов Специального комитета в пристрастности, так и всей той критики, которая пыталась преуменьшить значение доклада и выводов, к которым пришел Комитет, по той причине, что они основаны на односторонних свидетельских показаниях.

149. Моя делегация проникнута мыслью о необходимости сделать попытку обсудить как с венгерским правительством, так и с правительством Союза Советских Социалистических Республик, все случившееся и, если это окажется возможным, убедить их признать то, что я считаю объективностью в подходе Организации Объединенных Наций к "холодной войне", которая продолжается уже значительное время.

150. Когда бразильская дипломатическая миссия поднесла Организации Объединенных Наций бразильские фрески, Генеральный Секретарь, принимая этот дар, сделал несколько замечаний, которые я считаю очень логичной и знаменательной характеристикой деятельности Организации Объединенных Наций. Разрешите мне процитировать соответствующую часть его замечаний:

"По своему характеру и традиции фресковая живопись всегда давала художнику широкую возможность выражать при помощи сцен или аллегорий темы, имевшие большое значение для современной ему жизни. Г-н Портинари решил передать темы "войны" и "мира" в образах человеческих страданий и горя, с одной стороны, и человеческих радостей и веселья — с другой.

Это не плохо, что нам будут напоминать о том, что все мы трудимся в этом здании, ставя себе окончательной целью безопасность и обогащение жизни отдельных мужчин, женщин и детей. "Народы Объединенных Наций" сделали в своем Уставе выбор между войной и миром; эти фрески олицетворяют для нас значение этого выбора".

Может ли тот, кто смотрит на эти фрески, а этого нельзя избежать при входе и выходе из этого храма, служащего эмблемой веры человека в моральные силы, — может ли он не быть под впечатлением глубоких, пронзительных и печальных слов нашего Генерального Секретаря?

151. Очевидно, что, хотя в свободном обществе правила и необходимы, их надо претворять в действия людей. Положения Устава в области прав человека должны быть поэтому претворены в реальные и положительные действия; правительствам государств-членов в своем контакте с человеческими существами нужно насыщать эти правила реальной жизнью. Эта область должна быть отделена от политики силы, так как она заходит за пределы расы, вероисповедания и цвета кожи.

152. В свете этих соображений мое правительство и дало моей делегации распоряжение поддержать внесен-

ный в Ассамблею проект резолюции. Моя делегация присоединяется к очень горячим призывам выступавших до меня представителей государств-членов, в которых они требуют, чтобы и правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Венгрии рассматривали ту акцию, которую несомненно предпримет наш орган, как желание представителей народов мира, как находящихся в пределах Венгрии — в чем я не сомневаюсь — так и за ее пределами — восстановить нормальные условия в международных делах и наладить хорошие отношения между народами. Моя делегация разделяет надежды, выраженные всего несколько недель тому назад великим государственным деятелем и ученым мирового масштаба, теперешним вождем индийского народа. Г-н Неру заявил:

"Я надеюсь, что венгерское правительство будет тоже стремиться к созданию там нормальных условий и до некоторой степени облегчит тяжелые условия, в которых находятся многие люди, заключенные в тюрьмы, равно как и остальное население".

153. Наконец, моя делегация сердечно приветствует и поддерживает предложение назначить нашего Председателя специальным представителем Ассамблеи. Мы сомневаемся в том, что для такой важной и деликатной миссии можно найти более подходящего человека. Его дипломатические способности, его любовь ко всему человечеству, его преданность делу Организации Объединенных Наций, его острое чувство права и справедливости, то огромное доверие, которым он пользуется, и большое уважение, которое к нему питают все его коллеги — представители стран и соответствующие правительства — делают его вполне подходящим для той специальной миссии, которая ему несомненно будет поручена. Мы искренне надеемся, что миссия принца Ван Вай-таякона поможет установлению порядка во всем мире и что ничто не будет препятствовать и противостоять желаниям народов мира восстановить нормальные условия и добрососедские отношения.

154. Г-н КИРОГА-ГАЛЬДО (Боливия) (*говорит по-испански*): За двенадцать лет существования Организации Объединенных Наций некоторые из проблем, возникающих из соперничества государств и разногласий между ними и присущих международному сосуществованию, достигали часто размеров античной трагедии. Противники предавались глубокому отчаянию, в то время как хор длительно воспевал судьбу, которая по-видимому руководит народами и правительствами в наш атомный век.

155. Несколько лет тому назад на повестке дня наших ежегодных сессий неизменно появлялся, попутно с проблемой разоружения, корейский вопрос, приводивший к мрачному раскрытию всех сторон трагедии.

156. То же самое происходило позднее с проблемами, касающимися Среднего Востока и Восточной Европы, которые нашли свое завершение в совершенных в отношении Египта и Венгрии актах агрессии. В настоящее время нас глубоко волнуют события в Алжире и на Кипре, в результате которых гибнут и люди и экономические

ценности, в то время как в народах, всегда стремившихся к благороднейшим человеческим идеалам, угасают чувства братства и справедливости.

157. Если мы рассмотрим эти события в перспективе времени и места, то мы увидим, что в венгерской драме есть многие, если не все, характерные черты тех проблем, которые Организация Объединенных Наций пыталась разрешить в течение двенадцати лет своего существования.

158. В корне этих проблем всегда лежит одно и то же: желание могущественных стран господствовать над слабыми и держать их в состоянии экономического рабства и политического угнетения.

159. Следует также упомянуть о, по-видимому, непоколебимой решимости некоторых великих держав подавлять малейшие стремления к свободе, прибегая для этого к суровым репрессиям, из-за чего современная политическая сцена наполнена призраками миллионов мучеников, новых двойников Христа с печальными и кроткими глазами, если воспользоваться выражением поэта Артюра Рембо.

160. Венгрия служит олицетворением страшной драмы настоящего времени, в которой представители слабо-развитых стран играют роль хора, комментирующего и оплакивающего события.

161. В прошлом году, после обнадежившего нас успеха в деле удаления вооруженных сил государств-агрессоров с египетской территории, наша Организация была принуждена констатировать факт отказа одного из своих самых могущественных членов, а именно Советского Союза — подчиниться принятым ею постановлениям.

162. Таким образом, даже и не думая подчиняться резолюциям Генеральной Ассамблеи, один из ее членов продолжает с безнаказанностью, которой он обязан своей силе, навязывать в собственных интересах свою волю другому народу, который не является русским и не хочет стать таковым, так как он считает себя прежде всего и всегда — венгерским.

163. Было бы ошибкой считать венгерское восстание попыткой народа заменить внутри страны существующий социалистический строй другим, противоположным ему. По нашему мнению, в Венгрии произошло то же самое, что и в Польше. Дело обстоит так, что два государства, игравшие видную роль в истории Европы и известные своими культурными достижениями и национальными подвигами, защищают свое историческое лицо, пытаются освободиться от иностранного ига.

164. Не в первый раз эти страны борются за сохранение своей независимости и не впервые противятся они стремлению России к экспансии. В настоящий момент они борются с Советским Союзом, так же как они вели борьбу с петроградскими царями и венскими императорами. Как в Венгрии, так и в Польше сущность вопроса не в том, чтобы выбрать для своей страны одну из двух существующих в современном мире экономических и социальных систем; дело только в том, чтобы воспрепят-

ствовать иностранному вмешательству во внутреннюю жизнь нации. Это типично национальная и подлинная борьба с интервенцией.

165. В действительности события, происшедшие в Венгрии прошлой осенью, имели только одну цель — прогнать агрессора с родной земли. Короче говоря, это была борьба за восстановление временно потерянной политической независимости, — борьба, имеющая исторические параллели в борьбе Фландрии против Испании, Испании против Франции, Франции против нацистской Германии и в борьбе сталинского Союза Советских Социалистических Республик, — за то, чтобы избежать ига империи со знаком свастики на ее знаменах.

166. Если мы взвесим последствия всех этих сходных между собой видов борьбы, то увидим, что временное поражение, испытанное венгерским народом, не непоправимо. Мы пришли к этому заключению, ознакомившись с тем, чего достигли Польша Гомулки и Югославия Тито в результате аналогичных событий. Если не касаться экономических и социальных вопросов, то эти страны или восстановили свою независимость от Советского Союза или сохранили ее.

167. Отсюда логически следует, что было бы ошибкой подходить к венгерскому вопросу с капиталистической или социалистической точки зрения. Если упорствовать в таком освещении венгерско-советского конфликта, то можно впасть в другую ошибку, которая тоже будет носить характер вмешательства в чужие дела.

168. Мы заинтересованы больше всего в том, чтобы найти эффективное средство, которое помогло бы убедить Советский Союз, что на нем лежит моральный долг — относиться с уважением к изложенным в Уставе принципам: к принципу самоопределения народов и к принципу невмешательства во внутренние дела суверенных государств. В этих двух тесно связанных между собой принципах заключается правовое и моральное наследие латиноамериканских народов, которое они хранят более ста лет.

169. Вся история Латинской Америки, с того времени когда она достигла политической независимости, отмечена страстным желанием сохранить оба эти принципа в силе. Благодаря этому было сброшено колониальное иго, сохранена политическая независимость и весь континент не был охвачен анархией. Подобная же политика проводилась и проводится и Соединенными Штатами. Применение доктрины Монро ко всему американскому континенту помешало европейским державам произвести интервенцию в страны нашего полушария. Благодаря усилиям своего самого знаменитого сына, Бенито Хуареса, Мексика в свою очередь обезглавила даже одного императора, бросив этим вызов европейским интервентам.

170. Поэтому не должно вызывать удивления, что все южноамериканские государства или подписали или поддерживают проект резолюции [A/3658 & Add. 1], внесенный в Генеральную Ассамблею после доклада Спе-

циального комитета по венгерскому вопросу. Это единодушие свидетельствует о том, что правительства и народы Латинской Америки настроены так же решительно, как и прежде, против всякого вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

171. Несмотря на обширную территорию и свои исключительные, хотя еще и не разработанные природные богатства, моя страна слаба. Именно по этой причине боливийский народ является верным сторонником принципа невмешательства, так как его признание и соблюдение служат единственной гарантией будущего развития его страны. Это объясняет отвращение моей страны к любым действиям, посягающим на суверенитет, независимость или свободу более слабых государств; это объясняет и наше негодование, вызванное происшедшими в Будапеште событиями, которые, по нашему мнению, представляют собой подавление слабых сильными.

172. Доклад Специального комитета, для рассмотрения которого была снова созвана одиннадцатая сессия Генеральной Ассамблеи, подвергся бешеным нападкам с одной стороны и вызвал хвалебные отзывы с другой. Моя делегация считает, что для спокойной и объективной оценки этого важного документа необходимо выбрать средний курс.

173. Мы считаем, что нападки некоторых делегаций на авторов доклада не имеют оснований. Мы убеждены, что нам не приходится сомневаться в честности и моральных качествах пяти членов Комитета и подозревать их в пристрастности или задних мыслях. Мы знаем также, что документ этот не может быть совершенным, так как мы понимаем, что его авторы должны были бороться с естественными слабостями человеческой природы, заключающей в себе опасность пристрастия, появляющегося как в результате личных склонностей в политических, экономических, социальных и религиозных вопросах, так и по вине "врагов человека", как Гете называл воображение, воспитание, предвзятые идеи и т.п.

174. Доклад составлен в общем логично, так как он установил несомненную истину. Он мог бы быть лучше; дело в том, что его недостатки не являются результатом упущений или небрежности со стороны авторов, а скорее результатом отказа венгерских властей допустить членов Комитета на место, где происходили обследуемые события.

175. В общем доклад, однако, дает правильную, не искаженную картину. Его выводы совпадают не только со взглядами антикоммунистического западного общественного мнения, но и с мнениями, выраженными виднейшими европейскими мыслителями, учеными и деятелями искусства, известными своими коммунистическими или просоветскими связями, включая таких пользующихся мировой известностью людей, как Жюлио-Кюри, Веркор и Пабло Пикассо. И публично и частным образом все эти люди категорически осуждали кровавую интервенцию советской армии, подавившей стихийное народное восстание, имевшее целью освободить Венгрию от иностранного ига. Следует помнить, что эти же са-

мые лица оказали также значительное влияние на теперешних правителей Союза Советских Социалистических Республик, убедив их считаться с правительством Гомулки, которое осторожно, но твердо восстанавливает в Польше черты суверенного государства.

176. Будучи представителями западной культуры, эти люди несомненно обладают сильно развитым чувством справедливости. Они могли бы стать ценными союзниками Организации Объединенных Наций в ее усилиях достичь нашей общей цели – восстановления независимости и суверенитета венгерского государства. Поэтому как я уже сказал раньше, венгерский вопрос нужно рассматривать в более высоком плане, не касаясь политических или идеологических соображений.

177. Наибольшая услуга, которую мы можем оказать героическому и страдающему венгерскому народу, это – всемерно подчеркивать, что у Организации Объединенных Наций только одна цель – добиться вывода советских вооруженных сил с венгерской земли, чтобы венгерский народ мог после восстановления политической независимости организовать свои государственные учреждения в соответствии со своими желаниями.

178. Боливийская делегация считает, что проект резолюции, который она подписала совместно с 36 другими делегациями, проникнут этим духом свободы. Она считает также, что назначение принца Вана Вайтайкона для проведения в жизнь благородных целей Генеральной Ассамблеи является проявлением здравого смысла, так как при этом была принята во внимание настоятельная необходимость оказать в этот мрачный час мировой истории предпочтение мудрости, пониманию и воле к миру, а не оскорблениям, вероломству и грохоту межконтинентальных снарядов.

179. Г-н АНТОНИ (Гана) (*говорит по-английски*): Я слушал в течение трех дней прения по докладу о Венгрии [A/3592] и слышал различные доводы за и против проекта резолюции [A/3658 & Add.1], обсуждаемого сейчас Ассамблеей. Для всякого, кто хочет основываться в своих выводах на имеющихся свидетельствах, совершенно ясно одно: не может быть сомнений в честности членов Специального комитета и в полной объективности и добросовестности, с которыми они подошли к очень сложной проблеме, которой им было поручено заняться. Сам доклад служит превосходным примером тщательного анализа свидетельских показаний, и очень трудно понять, как кто-нибудь может оспаривать его выводы.

180. Я не собираюсь говорить долго, так как предыдущие ораторы уже коснулись главных вопросов, затронутых в докладе. Я хотел бы только сказать, что, с точки зрения моей делегации, наша Ассамблея не исполнила бы своего долга, если бы она не приняла этого доклада и не утвердила тот проект резолюции, который мы сейчас обсуждаем. Прискорбные события, происшедшие в Венгрии в период времени, охватываемый этим докладом, являются фактами, ставшими достоянием истории.

181. Во время этих прений было выдвинуто много доводов, чтобы оправдать вооруженную интервенцию в Венгрии. Указывалось также на то, что весь венгерский вопрос находится вне компетенции Ассамблеи, так как он является исключительно внутренним делом венгерского народа. Мы не можем признать такой ход рассуждений правильным. Мы считаем, что когда события внутри страны принимают определенный оборот, в особенности, когда допускаются нарушения человеческих прав народа — они становятся делом, касающимся всего мира, и никакая софистика не может освободить нас от ответственности, не только как членов Организации Объединенных Наций, но и как представителей всего человечества. По мнению моей делегации, положения, которые кажутся некоторым внутренними делами государств-членов этой Организации или определяются ими таким образом, на самом деле часто представляют собой события, могущие легко стать опасными для международного мира и безопасности.

182. Во время этих прений указывалось на то, что и в других частях мира можно найти примеры отказа в признании прав человека. Так вот моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и раз навсегда заявить, что она безоговорочно осуждает факты непризнания прав человека каким бы то ни было народом в каком бы то ни было районе, и что мы желаем поставить в известность все повинные в этом страны, что мы всегда будем осуждать такую политику в тех случаях, когда ее будут выносить на суд этой Ассамблеи.

183. Возвращаясь непосредственно к вопросу, который мы сейчас обсуждаем, мы призываем Ассамблею принять настоящий проект резолюции и выразить тяжелое чувство, вызванное у нас вооруженной интервенцией в Венгрии. Мы хотели бы также, чтобы Ассамблея выразила свою серьезную тревогу и решительное неодобрение тому, как один из самых могущественных и ценных ее членов игнорирует совершенно определенные резолюции. Мы думаем, что подобные вызывающие действия не в интересах этой великой Ассамблеи, являющейся, по нашему мнению, единственной надеждой на возможность остановить стремительное движение человечества к своей конечной гибели.

184. Представляя собой страну, которая только недавно получила независимость, мы кровно заинтересованы в упорядоченных международных взаимоотношениях и в господстве права, и всегда будем выражать решительный протест во всех тех случаях, когда будет ясно видно, что одна страна воспользовалась своим преимуществом в военном отношении, для того чтобы подавить освободительное движение в другой стране.

185. Мы хотели бы, однако, дать ясно понять, что мы были бы глубоко разочарованы, если бы принятие обсуждаемого проекта резолюции было истолковано

одной из сторон как политическая победа или поражение. Нас интересуют здесь только принципиальная сторона и человеческие страдания, где бы и кем бы они ни испытывались. Мы верим в достоинство человеческой личности и в борьбу человека за более достойное будущее и убеждены, что все это не может быть сведено к одним политическим успехам или поражениям. Мир уже в течение нескольких лет находится в постоянном состоянии напряжения, и мы считаем, что нельзя оправдывать никого, кто использует то, что происходит здесь, как повод для обострения напряжения.

186. Уже на днях двенадцатая сессия Ассамблеи начнется. На предварительной повестке дня этой сессии стоит много вопросов не меньшей важности, чем трагические события, являющиеся темой доклада Специального комитета. Вот почему мы призываем всех не допускать того, чтобы результаты текущих прений отрицательно повлияли на атмосферу приближающейся двенадцатой сессии и помешали нам сделать попытку успешно разрешить некоторые из многих сложных проблем, с которыми мы на ней столкнемся.

187. Позиция моей делегации по отношению к рассматриваемому вопросу будет базироваться на изложенных мною принципах. Мы подтверждаем нашу веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Правительство и народ Ганы полны решимости сделать все, что в их силах, для обеспечения того, чтобы все мы руководились этими принципами в международных отношениях.

188. А.А.СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, господа делегаты, советская делегация в предыдущих выступлениях уже полностью изложила свою позицию в отношении провокационной шумихи, поднятой Соединенными Штатами и другими западными странами вокруг доклада так называемого Специального комитета по венгерскому вопросу, и не имела намерения выступать вновь. Однако в связи с имевшими место выступлениями в Ассамблее советская делегация считает необходимым высказать несколько замечаний.

189. Как и ранее, некоторые делегации используют трибуну Организации Объединенных Наций для поджигательных речей и грубых инсинуаций против Советского Союза и других социалистических стран, для разжигания холодной войны. Вновь пускается в ход фальшивая версия событий в Венгрии, вновь пытаются выдать фашистский путч за "народную революцию". Однако никакими увертками, никакими словесными выкрутасами нельзя скрыть того общеизвестного факта, что в Венгрии в октябре-ноябре 1956 года имел место контрреволюционный мятеж, инспирированный и организованный враждебными силами извне.

190. Этот мятеж подавлен усилиями законного революционного венгерского правительства, организованного в полном соответствии с конституцией Венгерской Народной Республики и поддержанного в своих действиях всем венгерским народом. Всякие попытки посеять сомнение в законности венгерского правительства или подорвать к нему доверие со стороны народных масс обречены на полный провал.

191. Здесь пытаются также поставить под сомнение право правительства Венгрии принимать законные меры в целях ликвидации вооруженного мятежа, подготовленного и развязанного силами внешней и внутренней реакции. Однако это — попытки с негодными средствами. Нельзя оспорить тот непреложный факт, что вопрос о пребывании советских войск на территории Венгрии — это дело исключительной компетенции правительства Венгрии и правительства Советского Союза. Обсуждение всех этих вопросов в Организации Объединенных Наций, равно как и обсуждение фальсифицированных материалов доклада Комитета по венгерскому вопросу — незаконно, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, запрещающему вмешательство во внутренние дела государств-членов Организации Объединенных Наций. Главное назначение такого обсуждения на сессии Генеральной Ассамблеи несомненно состоит в том, чтобы разжечь холодную войну и клеветническую кампанию вражды против народно-демократической Венгрии, против Советского Союза и других Социалистических стран.

192. Как и прежде, самыми активными ораторами по этому вопросу, помимо представителя Соединенных Штатов, были представители Великобритании и Франции. Эти представители многословно говорили здесь о своей приверженности свободе и равноправию народов, правам человека и т.п. Можно было подумать, что на трибуну вышли не представители колониальных держав, а лица, которые являются искренними сторонниками свободы и равноправия народов. Однако представителю Англии г-ну Ноблу и представителю Франции г-ну Пико не удалось обмануть кого-либо лицемерными словами и пышными фразами.

193. Известно, что английские и французские реакционные круги также приложили свою руку к организации контрреволюционного мятежа в Венгрии. Общеизвестно также, что этот мятеж ставил одной из своих целей прикрыть интервенцию Англии и Франции против Египта, отвлечь внимание мировой общественности от жестокой расправы английских и французских интервентов над мирными жителями этой страны.

194. Сфабрикованный венгерский вопрос навязан правительствами Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции Организации Объединенных Наций не только для того, чтобы использовать его для клеветнической кампании против Венгрии, Советского Союза и стран социалистического лагеря, не только для того, чтобы попытаться уйти от ответственности за организацию провалившегося контрреволюционного мятежа в Венгрии. Всемерно раздувая провокационную шумиху вокруг этого вопроса, они рассчитывают, что им легче будет под

прикрытием этой дымовой завесы вершить и в дальнейшем свои агрессивные дела.

195. События последнего времени показывают, что правящие круги Соединенных Штатов, открыто взяв курс на проведение политики с "позиции силы", не намерены считаться ни с Организацией Объединенных Наций, ни с мировым общественным мнением. Ярким примером этого служит пресловутая доктрина Даллеса-Эйзенхауэра, которая является планом подавления национально-освободительного движения в странах Ближнего и Среднего Востока и планом колониального порабощения арабских народов американскими монополиями. Англия и Франция усиленно пытаются не только сохранить свое колониальное господство над народами различных районов мира, разгромить национально-освободительное движение порабощенных народов; они стремятся с помощью грубых агрессивных действий распространить свое влияние на страны, которые стали независимыми, вновь подчинить их своему господству.

196. В результате этих агрессивных действий Соединенных Штатов, Англии и Франции в настоящее время в ряде районов мира и, в первую очередь, на Ближнем и Среднем Востоке создалась напряженная обстановка, чреватая большими опасностями для дела мира и безопасности народов.

197. Правительство Англии вновь прибегло к применению военной силы на Ближнем и Среднем Востоке, в частности, в Омане и Йемене. Стремясь уйти от ответственности за незаконное нападение на Оман и не допустить осуждения этой агрессии в Организации Объединенных Наций, правительства Соединенных Штатов, Англии и Франции воспрепятствовали обсуждению в Совете Безопасности этого вопроса, несмотря на то, что этого обсуждения требовали 11 арабских государств-членов Организации Объединенных Наций. Это ли не издевательство над принципами Организации?

198. Г-ну Ноблу не удастся своими речами отвлечь внимание народов от того, что на глазах у всего мира английские войска применяют реактивные самолеты, новейшую артиллерию и бронетанковые силы, бесчеловечно расправляясь с народом Омана, борющимся за свою независимость. Не удастся ему также скрыть и другие факты кровавых расправ английских колонизаторов со свободолюбивыми народами. А таких фактов не мало.

199. Английские вооруженные силы уже несколько лет беспощадно подавляют национально-освободительное движение на Кипре. Английские войска подвергли недавно жестокой бомбардировке мирное население Йемена. Имеются сообщения о том, что правительство Англии ведет новые военные приготовления против Йемена, срочно перебрасывая в соседний Аден крупные воинские части и вооружение. Какие бы речи ни произносил здесь г-н Нобл народы мира решительно осуждают эти агрессивные действия колонизаторов.

200. Не случайной является и та особая активность, которую проявил представитель Франции г-н Пико, про-

изнесший здесь злопыхательскую речь по поводу событий в Венгрии. По-видимому, г-н Пико рассчитывает подобными речами отвлечь внимание мировой общественности от жестокого подавления французскими войсками национально-освободительного движения в Алжире и от зверской расправы с алжирскими патриотами, борющимися за независимость своего народа. Однако эти расчеты г-на Пико обречены на провал, и выступавшие представители азиатских стран напомнили ему об этом.

201. Последние события свидетельствуют о том, что реакционные круги Соединенных Штатов, Англии и Франции планируют дальнейшие шаги по проведению агрессивной политики, в частности, на Ближнем и Среднем Востоке. В настоящее время усиливается война нервов против Сирии и готовятся новые совместные выступления, направленные против Сирийской Республики.

202. Характерно, что методы подрывной деятельности, которые были применены реакционными кругами Соединенных Штатов в Венгрии, теперь активно применяются и в других частях мира. В частности, недавно был раскрыт антиправительственный заговор в Сирии, организаторами которого являются официальные американские представители. Аналогичный заговор был также раскрыт и в Египте.

203. В свете этих фактов нетрудно разобраться, почему потребовался срочный созыв данной сессии Ассамблеи по венгерскому вопросу и чем вызвано то усердие, которое проявляли здесь представители колониальных держав. Однако представителям Соединенных Штатов, Англии и Франции, как бы они ни старались, не удастся представить агрессивные круги этих стран в роли поборников прав народов. Не удастся им своими речами и отвлечь внимание мировой общественности от политики угнетения и порабощения колониальных и зависимых народов.

204. Неприглядную роль в провокационной возне вокруг венгерского вопроса играют и некоторые другие делегаты. Они руководствуются отнюдь не соображениями заботы о венгерском народе. Их речи призваны поддержать недостойную кампанию использования Организации Объединенных Наций для обострения международной обстановки, для прикрытия агрессивных планов колонизаторов. Не случайно, что к хору Соединенных Штатов, Англии и Франции активно присоединились и другие колониальные державы, в частности Голландия. Эти страны связывает не только совместное участие в агрессивных блоках, но и общность интересов в деле борьбы с национально-освободительным движением, которое одерживает все новые и новые успехи, несмотря на применяемые репрессии.

205. На протяжении последнего года рекорд по количеству и по длительности поджигательских речей по так называемому венгерскому вопросу принадлежит, пожалуй, представителю Кубы.

206. Видно совсем уж плохи дела у организаторов этой клеветнической кампании против социалистических стран, если они вынуждены искать поддержки у представителя диктаторско-террористического режима Кубы, который так безжалостно расправляется сейчас с кубинскими патриотами. Приходится только удивляться тому цинизму, с которым выступает здесь г-н Портуондо, осмеливаясь изображать свой диктаторский режим в роли поборника прав человека и свободы народов.

207. Мы не намерены останавливаться на многочисленных вымыслах, которые приводились здесь представителями Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Италии и ряда других стран. Они просто повторяли фальсификации, содержащиеся в докладе Комитета.

208. Отличие от предыдущего обсуждения этого вопроса заключается только в том, что ранее эти делегации пытались организовать крестовый поход против Венгрии и других социалистических стран на фальсифицированных материалах, услужливо поставляемых огромным американским пропагандистским аппаратом. В свое время мы уже приводили примеры грубейших вымыслов, которые подхватывались и распространялись делегациями с трибуны Организации Объединенных Наций.

209. Здесь были и грязные утки о мнимой депортации, самые грубые инсинуации по поводу действий советских войск, вымыслы о нарушениях прав человека в Венгрии и т.п. Однако все эти фальшивки были разоблачены и лопнули как мыльный пузырь. Тогда был предпринят маневр с созданием так называемого Специального комитета, которому было поручено собрать воедино все эти инсинуации и представить их в качестве какого-то исследования, оформленного для придания большей убедительности в виде документа Организации Объединенных Наций.

210. Представители Соединенных Штатов, Англии, Франции и некоторых других стран теперь пытаются выдать старые вымыслы, собранные в докладе Комитета, за результат якобы "объективного" и "беспристрастного" исследования. Эти представители, не шадя сил и красноречия, на все лады расхваливали доклад Комитета.

211. Однако и эти их усилия тщетны. Нельзя не отметить, что уже в резолюции Ассамблеи [1132(XI)] о создании Специального комитета фактически заранее предопределялось, что Комитет должен представить материалы, как говорится, относительно "положения, созданного вмешательством Союза Советских Социалистических Республик во внутренние дела Венгрии путем применения вооруженной силы и другими средствами". Таким образом уже тогда перед Комитетом была откровенно поставлена задача обосновать тезис о якобы вмешательстве Союза Советских Социалистических Республик во внутренние дела Венгрии и другие вымыслы, выдвинутые госдепартаментом Соединенных Штатов Америки.

212. Факты показывают, что и состав Комитета был подобран таким образом, чтобы в нем не было разногласий с американской точкой зрения. Достаточно познакомиться с протоколами обсуждения венгерского вопроса в Генеральной Ассамблее, чтобы убедиться в том, что все пять членов Комитета задолго до его создания заняли позицию, направленную на поддержку вымыслов американской пропаганды о событиях в Венгрии. Как же можно при таких условиях говорить об "объективности", о "беспристрастности" при подборе материалов и т.п. хороших понятиях?

213. О позиции, которую занимает, например, один из членов Комитета, г-н Фабрегат, красноречиво свидетельствует его злопахательское заявление, сделанное им сегодня утром [675-е заседание]. В своем рвении защитить включенные в доклад фальшивки он не остановился перед грубыми личными выпадами по адресу представителя Венгрии, г-на Мода. Его не остановил даже печальный опыт представителя Кубы, г-на Портуондо, который уже пытался заменить аргументацию личными выпадами против представителя Венгрии, а затем вынужден был признаться в фальсификации.

214. Теперь, когда Специальный комитет выполнил поставленную перед ним задачу, госдепартамент Соединенных Штатов Америки использовал его доклад для новой шумной кампании против Венгрии и Советского Союза, которая согласно плану ее организаторов должна завершиться принятием очередной резолюции.

215. Содержание этого проекта резолюции, подготовленного в госдепартаменте Соединенных Штатов, свидетельствует о том, что Соединенные Штаты и в дальнейшем рассчитывают использовать Организацию Объединенных Наций для разжигания вражды между народами, для грубых клеветнических вымыслов против стран социалистического лагеря, для ничем не прикрытого вмешательства во внутренние дела Венгрии. Проект резолюции повторяет вымыслы по поводу событий в Венгрии, включенные в доклад Комитета. Он предусматривает не только сохранение незаконно созданного Комитета, но и учреждение новой должности так называемого особого представителя Ассамблеи по венгерскому вопросу с тем, чтобы иметь возможность рассматривать доклады не уже дискредитировавшего себя Комитета, а доклады этого представителя. Мы сожалеем, что принц Ван Вайтаякон оказывается вовлеченным в эту позорную для Организации Объединенных Наций шумную пропагандистскую кампанию против социалистических стран.

216. Содержание резолюции полностью предопределяется тем, что авторами проекта, кроме Соединенных Штатов, являются в первую очередь государства-участники агрессивных блоков НАТО, СЕАТО и др. Среди авторов резолюции нет ни одной страны, которая не была

бы связана с Соединенными Штатами военными соглашениями.

217. Разумеется, советская делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

218. Авторы проекта рассчитывают помешать деловой работе и двенадцатой сессии Ассамблеи. Именно этой цели служит предложение о включении так называемого венгерского вопроса в повестку дня этой сессии.

219. Шумиха вокруг венгерского вопроса на двенадцатой сессии нужна для того, чтобы скрыть от мировой общественности нежелание решать включенные в повестку дня этой сессии Ассамблеи такие актуальные вопросы, затрагивающие жизненные интересы народов всех стран, как вопрос о разоружении, о запрещении атомного оружия, о прекращении расправы колонизаторов с национально-освободительным движением в Алжире, Кипре, Омане и других частях мира. Возня в Организации Объединенных Наций вокруг венгерского вопроса служит также и для того, чтобы прикрыть тот факт, что реакционные круги Соединенных Штатов, Англии и Франции, несмотря на провал их авантюры в Венгрии, не прекращают, а усиливают подрывную деятельность против социалистических стран, готова новые диверсии и вылазки против этих стран.

220. Мы можем заверить, что напрасны усилия подорвать социалистические страны. Народы этих стран будут уверенно продолжать свое движение вперед, несмотря ни на какие происки внутренней и внешней реакции.

221. Г-н Председатель, поднятая реакционными кругами Соединенных Штатов и других западных стран возня вокруг венгерского вопроса уже нанесла и наносит еще серьезный ущерб престижу и авторитету Организации Объединенных Наций, отвлекает Организацию от стоящих перед ней важнейших для дела мира проблем.

222. Делегация Советского Союза считает необходимым вновь обратить внимание членов Ассамблеи на недопустимость такого бесцеремонного использования Организации Объединенных Наций реакционными кругами Соединенных Штатов Америки для своих целей. Последствия за такое использование Организации Объединенных Наций в ущерб делу мира и безопасности народов несут в первую очередь правительства Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции и тех стран, которые активно поддерживают их провокационную кампанию в связи с обсуждением венгерского вопроса.

223. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Так как прения по венгерскому вопросу заканчиваются, тунисская делегация должна принять в них участие, чтобы определить ясно и решительно свою позицию. Я буду выступать сейчас не как член Специального комитета, которому Генеральной Ассамблеей было поручено со-

гласно резолюции 1132(XI) произвести расследование о печальных событиях, имевших место в Будапеште в октябре и ноябре 1956 года, а также и о их последствиях. В обсуждающемся нами докладе, единогласно одобренном членами этого Комитета, достаточно ясно изложены взгляды на этот вопрос, высказанные мною в качестве одного из его членов.

224. Сейчас я выступаю от имени тунисской делегации, изучившей доклад и его выводы, с целью определить к моменту прекращения прений нашу позицию и объяснить нашу точку зрения на проект резолюции, внесенный тридцатью семью державами [A/3658 & Add. 1/].

225. Хотя моя делегация полностью одобрила доклад и его выводы, она не считала возможным занять определенную позицию в отношении того, какие решения следует по нему принять и какой резолюцией должны завершиться эти прения, до тех пор пока она беспристрастно не ознакомится с различными точками зрения, которые могут выявиться во время прений, а также не выслушает доводов тех, кто будет критиковать или одобрять данный доклад.

226. Мы следили поэтому с неослабным вниманием за изложением различных точек зрения на этот вопрос. Нам кажется, что по поводу доклада и его выводов не было сделано никаких серьезных критических замечаний, не было сказано, по нашему мнению, ничего, что могло бы по своему характеру умалить его значение или подвергнуть сомнению правильность его утверждений и логику его заключений.

227. Разумеется, могли быть выставлены, да они и выставлялись, возражения, что Комитет почерпнул большую часть своих сведений от венгерских беженцев, бежавших за границу после событий, имевших место в октябре и ноябре 1956 года. Это случилось не по вине Комитета. В докладе ясно описаны предпринятые Комитетом попытки произвести расследование в Будапеште и получить от самих венгерских властей все доказательства или свидетельства, которые говорили бы в пользу их точки зрения на события. Возможно, что это пролило бы новый свет и на выводы доклада, сделав возможным сопоставление изложенных там точек зрения с неоспоримыми фактами.

228. Комитет с сожалением констатирует, что его усилия в этой области не увенчались успехом. То возражение, что действия Комитета не могут быть, якобы, признаны законными, потому что резолюция 1132(XI) Генеральной Ассамблеи, согласно которой был учрежден Комитет, не соответствует пункту 7 статьи 2 Устава, едва ли является серьезным. Помимо меня и другие выступавшие представители правильно и справедливо отвергли эту точку зрения.

229. Хотя многие из тех, кто отказывается признать, что пункт 7 статьи 2 применим к Венгрии, готовы ссы-

латься на него в других случаях, как например, в алжирском вопросе, однако Тунис, искренне убежденный в ценности принципов Устава и верящий в необходимость соблюдения государствами-членами вытекающих из них обязательств, не в состоянии заниматься умственной гимнастикой подобного рода. Тунис считает, что как в Венгрии, так и в Алжире существует определенный народ, желающий свободно и беспрепятственно управлять своими собственными делами и полностью сохранить за собой все свое достоинство и независимость.

230. Организация Объединенных Наций имела в прошлом году все основания для тревоги после насильственного подавления восстания в Венгрии. В докладе Специального комитета имеется подтверждение законности этой тревоги, так как там раскрыты размах этого подавления и все страдания, все разрушения и все человеческие потери, с которыми это было связано. Это, однако, нисколько не уступает тому, что происходит в течение последних трех лет в Алжире: человеческие потери, разрушения, страдания и вопиющее нарушение священных принципов прав человека.

231. Вчера [674-е заседание] моя делегация выслушала с большим вниманием представителя Франции, красноречиво клеймившего подавление восстания в Венгрии в октябре и ноябре 1956 года. Моя делегация приветствует его слова, сказанные в защиту венгерского народа. Она будет счастлива, если он не займет совершенно противоположную позицию, когда на следующей сессии будет обсуждаться алжирский вопрос. Я не собираюсь, однако, заниматься сегодня этим вопросом. Его следует отложить, для того чтобы спокойно обсудить потом, на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

232. Я перехожу теперь к тем выводам, которые Генеральная Ассамблея должна была бы сделать из обсуждаемого доклада. Моя делегация считает, что доклад Специального комитета должен быть прежде всего одобрен, так как он основан на тщательном обследовании, из которого сделаны логические выводы. Выводы эти свободны от пристрастия, что бы ни говорилось в доказательство противного, и соответствуют принципам, изложенным в Уставе.

233. В то же время перед нами — проект резолюции, внесенный тридцатью семью делегациями. Тунисская делегация считает, что он соответствует принципам Устава и поэтому одобряет его.

234. Можно было предположить, что тунисская делегация, имея дело с все повторявшимися за последнее время вопиющими и заранее подготовленными посягательствами войск Франции — одного из авторов резолюции — на неприкосновенность ее собственной территории, будет подвержена искушению воздержаться от одобрения проекта резолюции или по крайней мере занять по отношению к нему несколько иную позицию. Но это не так. То, что дружественная страна виновна в настоящий

момент в серьезном нарушении нашего суверенитета, и то, что эта страна, к несчастью, продолжает упорно вести ошибочную политику в отношении нас и наших соседей, не помешает нам, поскольку это касается венгерского народа, присоединиться к ней и к другим странам, чтобы поддержать право и справедливость, несмотря на то что Франция, к нашему глубокому огорчению, отказывается признать эти же самые идеи в своих взаимоотношениях с народами Алжира и Туниса.

235. Тунисская делегация считает поэтому, что в отношении венгерского вопроса долг Генеральной Ассамблеи осудить действия, которые подвергли венгерский народ тяжелым испытаниям в прошлом году. Поступив так, Генеральная Ассамблея должна дать возможность талантливому и опытному дипломату попытаться найти честное и справедливое разрешение данного вопроса в соответствии с принципами права и с принятыми ею резолюциями. Моей делегации было приятно, что выбор остановился на Его Высочестве принце Ван Вайтаяконе, чьи дипломатические способности, мудрость и приверженность к принципам Устава завоевали ему общее уважение и доверие.

236. По всем этим соображениям моя делегация будет голосовать за внесенный в Ассамблею проект резолюции.

237. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): После тщательного изучения вопроса Соединенные Штаты приняли решение противиться внесению каких бы то ни было поправок к рассматриваемому проекту резолюции. Мы делаем это, вполне понимая и приветствуя хорошие побуждения, руководившие автором предложенных поправок [A/L.223]. Мы уже в общем договорились здесь о том, какова наша истинная цель при обсуждении этого вопроса; эта цель — добиться облегчения страданий венгерского народа, причиненных ему Советским Союзом. В этом стремлении самым большим оружием в наших руках является оказывающая давление на советское правительство сила общественного мнения. Для того чтобы эта сила могла оказать свое действие, она должна иметь определенное и правильное направление. Проект резолюции написан по этой причине ясным и простым языком.

238. Между тридцатью семью государствами обнаружилось поразительное единодушие в отношении языка проекта. Мы считаем, что в нем выражено настоятельное требование мирового общественного мнения возместить причиненный Венгрии ущерб, причем это высказано такими словами, которых никто нигде не сможет не понять. Как бы ни были хороши побуждения тех, кто предлагал внести поправки, эти поправки могут только ослабить проект резолюции в глазах мирового общественного мнения и этим ослабить и парализовать то хорошее влияние, которое мы стараемся оказать.

Следует добавить, что из практических соображений те слова, которые были бы вполне приемлемы в первоначальном проекте резолюции, не могут быть приняты в настоящей заключительной стадии. Весь мир начал бы сравнивать их с первоначальным текстом проекта и рассматривать это как отступление и признак слабости.

239. Так, например, если бы мы поместили в резолютивном пункте 3 перед словом "заключение" слово "главное", то это означало бы, что в докладе есть некоторые заключения, которые не являются "главными" и которые по какой-то причине, которая не была еще ясна, когда начались прения, не достойны нашего одобрения. Возможно, что цель этой поправки не такова, но она была бы понята таким образом.

240. Точно так же, если в резолютивном пункте 5 мы заменим слово "осуждает" словом "сожалеет", то это будет воспринято всем миром как желание смягчить выражения, как ослабление нашей решимости противостоять злу. Если бы создалось такое впечатление, то наша деятельность свелась бы фактически к поощрению насилия, вместо того чтобы служить, как это должно быть, сдерживающим началом для пытающихся применять его стран. В теперешней формулировке пункта 5 там осуждаются не отдельные лица, а действия, но действия эти вызывают в нас гораздо более сильные чувства чем сожаление. Мы не должны отказаться от осуждения этих действий.

241. Предложение вычеркнуть в пункте 9 часть текста, предусматривающую, чтобы специальный представитель консультировался, насколько это будет необходимо, со Специальным комитетом, могло бы быть истолковано как акт, упраздняющий Комитет, и как осуждение его работы. А этого впечатления мы должны избежать любой ценой. Мы очень признательны Комитету за все, что он сделал, и собрались здесь, чтобы выразить ему наше доверие; мы не должны делать ничего, что могло бы создать впечатление, что у нас нет полного доверия к нему, хотя в будущем главная работа будет проводиться специальным представителем.

242. В заключение разрешите мне сказать следующее. Проект резолюции написан не напыщенным и не грубым языком, — его язык точен и правдив. Пусть как те, кто опасается, что язык его слишком мягок, так и те, кто считает, что он слишком резок, вспомнят старую поговорку "правда сильна и должна восторжествовать".

243. Г-н МАЛОЛЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Если подвести итог всему, что было сказано различными делегациями, можно, мне кажется, установить тот факт, что доводы Союза Советских Социалистических Республик и Венгрии, в которых отрицалось право Генеральной Ассамблеи обсуждать этот вопрос, полностью опровергнуты.

244. Является ли венгерский вопрос проблемой внутренней компетенции? Нет, он не является и не может быть таковой ввиду его характера. Все договоры, заключенные Венгрией и Союзом Советских Социалистических Республик, включая и Варшавский договор, опровергают эту точку зрения. Факт советской интервенции придал этому вопросу международный характер. Даже Советскому Союзу и теперешнему правительству Венгрии должно быть ясно, что отрицание основных свобод и вооруженное вмешательство одного государства во внутренние дела другого законно относятся к сфере международных интересов и представляют собой, по собственному определению Советского Союза и в соответствии с его стандартами, незаконную агрессию.

245. Специальный комитет не нашел никаких указаний на то, что на Венгрию было произведено вооруженное нападение каким-либо другим государством, что согласно статье 4 Варшавского договора может служить единственным основанием для ввода советских войск в Венгрию. В Варшавском договоре содержится, кроме того, специальное запрещение применять силу во внешних отношениях между Венгрией и Советским Союзом. Нашей делегации ничего не остается, как только согласиться с выводом Комитета, что советская интервенция в Венгрии являлась агрессией в ее самой обнаженной и циничной форме. Эти самочинные действия напоминают самые темные страницы человеческой истории; они знаменуют возвращение к проявлениям жестокости и цинизма, которые были и остаются самым позорным пятном на совести не только Советского Союза, но и всего человечества.

246. Что показывает советская агрессия в Венгрии, если вникнуть в описания фактов? Она означает отказ от так называемой программы освобождения, провозглашенной с такими фанфарами на двадцатом съезде коммунистической партии. Она означает возврат к эре репрессий тридцатых годов. Она предвещает наступление периода советской агрессивной политики по отношению к остальному миру.

247. Эти мысли порождают тревогу, в особенности у тех, кто еще не совсем отчаялся в возможности существования, кто еще верит в то, что дух Женевы окажется более длительным, и в то, что трезвая оценка реальностей атомного века приведет, по необходимости, к более разумной политике в международных отношениях.

248. Между тем перед нами стоит вопрос, как реагировать на создавшееся в Венгрии положение? Мы обращались на предыдущих заседаниях к обоим правительствам с просьбой сделать то же, что мы просим их сделать и сейчас. Ни на одну из наших основных рекомендаций не было обращено никакого внимания, и в позиции Советского Союза и правительства Кадара не про-

изошло никаких перемен. Напротив, их полное пренебрежение к постановлению Ассамблеи является вопиющим. Согласно самой надежной информации Советский Союз увеличил теперь свои войска в Венгрии с 80 000 до 100 000. То, что, заключив 22 мая 1957 г. договор, Союз Советских Социалистических Республик и Венгрия пытаются этим легализовать присутствие этих войск, не существенно. Никакие мероприятия незаконного и марионеточного правительства Кадара не могут считаться законными. Присутствие такого большого количества войск вызывает у нас глубокую тревогу. Можно сделать только один возможный вывод, а именно, что советскую армию используют в настоящее время для укрепления режима, который не пользуется, никогда не пользовался и не сможет никогда пользоваться доверием собственного народа, и что эта армия действует по единственному известному ей методу, т.е. методу террора и принуждения.

249. Мы ясно выразили в проекте резолюции наши взгляды и сделали соответствующие рекомендации, которые, как мы считаем, являются самым практическим способом сохранения этого трагического инцидента живым и свежим в памяти человечества. Идея послать специального представителя в лице всеми нами уважаемого принца Ван Вайтаякона не могла не произвести впечатления на тех, кто верит в практический и одновременно доброжелательный подход к этому вопросу.

250. В проекте резолюции не выражено намерения исчерпать все возможности разрешения венгерского вопроса. Можно найти какой-либо другой выход или, по крайней мере, наметить действия, дополняющие проект резолюции, которые Ассамблея сможет счесть достойными рассмотрения. Если оба правительства примут принца Ван Вайтаякона так же холодно, как они приняли нашего Генерального Секретаря и Специальный комитет, не помогло ли бы целям Ассамблеи, если бы она в этом случае отказалась рассмотреть полномочия представителей режима Кадара при Организации Объединенных Наций. Не могла ли бы Ассамблея объявить место Венгрии вакантным до тех пор, пока не будут назначены законные представители Венгрии, не прибегая к удалению или отстранению кого-либо — две возможности, которые исключены из-за присутствия Союза Советских Социалистических Республик в Совете Безопасности и ввиду его права вето в отношении любой рекомендации Совета? Если правительство Кадара, как указано в заключении доклада Специального комитета, не имеет правового статуса, мы могли бы не идти далее признания того факта, что настоящий режим не имеет действительной силы и поэтому не имеет собственного голоса, который давал бы ему возможность принимать решения, касающиеся Организации Объединенных Наций.

251. В настоящий момент трудно предвидеть, в каком направлении будут развиваться попытки разрешения венгерского вопроса. Для того чтобы выбрать правильный путь, нам нужно энергичное, одаренное воображением руководство и решительные, а может быть, даже смелые действия. Все это подвергнет испытанию искренность и мужество великих держав.

252. То, что было совершено в Венгрии, исправить нельзя. Мы знаем и знаем и то, что это известно и Советскому Союзу, что в настоящий момент слишком поздно поработать и завоевывать страны по сталинскому образцу. Это преступно и даже нецелесообразно. Применение голый силы не укрепляет престижа; оно просто уничтожает его. Разве Советский Союз не мог найти способ увести свои войска из Венгрии и позволить венгерскому народу определить свою судьбу так, как он считает это нужным? Венгерский народ хочет иметь своим вождем Нада. Почему не позволить ему после ухода советских войск вернуться, для того чтобы дать этому народу возможность осуществить свои демократические стремления?

253. Венгерский вопрос не изолирован от других. Он является частью большого комплекса событий, и возможно, что только имея в виду весь этот комплекс, можно будет найти окончательное решение. Представитель Ирландии предложил Ассамблее [669-е заседание] — такое разрешение вопроса, которое заслуживает рассмотрения. В переговорах о разоружении выявились в процессе прений тенденции, которые можно было бы с успехом развить дальше. Я имею в виду увод войск из Восточной Европы. Прогресс в этом вопросе крайне незначителен, но от этой идеи совершенно отказываться не следует. Может быть еще удастся найти такую формулу, которая, не нарушая политического равновесия в Европе — а мы должны признать тот факт, что такое политическое равновесие сил существует — смогла бы, в том или в другом виде, создать твердые гарантии против нарушения суверенитета и неприкосновенности стран, которые станут свободными в случае такого увода войск. Путь к миру открыт для нас в различных направлениях. Мы должны только проявить настойчивость, продолжая предпринимать все новые попытки.

254. В предложенной представителем Бирмы [A/L.223] к проекту резолюции поправке предлагается вычеркнуть слово "осуждает" и заменить его словом "сожалеет". Когда мы сожалеем о чем-нибудь, мы хотим сказать, что мы огорчены чем-нибудь. Можно ли, однако, сказать, что мы только огорчены хладнокровным убийством 26 тысяч венгров, единственное преступление которых состояло в том, что они готовы были бороться за свободу своей страны? Разве это не заслуживает более сильного осуждения, и разве текст нашего проекта резолюции, итак уже довольно безобидный, не выра-

жает наших чувств по этому вопросу в крайне сдержанной форме? Не следовало ли бы нам заявить, что мы продолжаем осуждать эти действия со всей страстью и будем настойчиво повторять слова осуждения до тех пор, пока они не запечатлеются в умах и сердцах человечества?

255. Нас уверяют, что если мы употребили уже слово "осуждать" в первой резолюции, то излишне пользоваться им вновь в этом проекте. Разве так плохо лишний раз подчеркнуть или повторить что-нибудь, если мы хотим высказаться решительно? Я, однако, предпочитаю просить представителя Бирмы ответить на этот вопрос.

256. Далее представитель Бирмы высказал недоумение [674-е заседание]: почему мы не отнеслись к алжирскому вопросу с тем же вниманием, как к венгерскому и не проявили к нему того же интереса — и почему первый вопрос не был включен в повестку дня этой части сессии. Представитель алжирского освободительного движения требовал, чтобы алжирский вопрос был рассмотрен на двенадцатой сессии. Вслед за требованием алжирского представителя африкано-азиатская группа также обратилась со специальной просьбой [A/3617 & Add.1] о том, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня двенадцатой сессии. Вправе ли мы менять эту процедуру? Разрешите мне напомнить вам испанскую пословицу: "Мы не можем быть большими папистами, чем сам папа".

257. Г-н ВУТОВ (Болгария) (говорит по-английски): Три дня тому назад [672-е заседание] болгарская делегация высказала свое мнение о докладе Специального комитета по так называемому венгерскому вопросу. Теперь я хотел бы кратко изложить нашу позицию в отношении представленного на наше рассмотрение проекта резолюции [A/3658 & Add.1].

258. Прежде всего я хотел бы отметить, что этот проект резолюции, разработанный Соединенными Штатами, к которым присоединились другие страны, не отличается по своему духу или содержанию от доклада Специального комитета; и это не случайно. Доклад был составлен со специальной целью — состряпать так называемые выводы, которые могли бы быть положены в основу антивенгерской и антисоветской резолюции. Как видно из текста проекта резолюции резолютивный пункт 4 главного раздела является копией так называемых выводов доклада.

259. Но разве постоянная тенденция раздувать так называемый венгерский вопрос не очевидна? Все делается так грубо, что объективные люди могут видеть все это очень ясно. На второй чрезвычайной специальной сессии, и во время одиннадцатой сессии, был поднят большой шум для того, чтобы оправдать назначение Специального комитета из пяти членов, через посред-

ство которого западные империалистические круги намеревались вмешаться во внутренние дела венгерского народа. Этот комитет, как было установлено, имел дело только с отобранными им свидетелями. Эти свидетели, будучи соучастниками совершенных против венгерского народа преступлений, не говорили правды, а лгали и клеветали. Доклад этот прошел через руки заинтересованных центров, которые сформулировали соответствующие "выводы".

260. Как признают в докладе, Комитет заявил, что каковы бы ни были доказательства и свидетельства, которые имеются в распоряжении Советского Союза и венгерского правительства, он не изменит своей точки зрения. Эти выводы, говорится там, не могут быть изменены Комитетом даже пред лицом представленных противоположной стороной неопровержимых фактов.

261. Теперь эти выводы хотят положить в основу нового клеветнического и недостойного проекта резолюции. В этом проекте можно обнаружить провокационные намерения его действительных авторов. Таким путем главные организаторы всего этого — и, прежде всего, представитель Соединенных Штатов — желают продолжать отравлять атмосферу в Организации Объединенных Наций, возродить "холодную войну" и еще более увеличивать напряженность во всем мире. Таковы цели, преследуемые организаторами второй чрезвычайной специальной сессии, многочисленных дневных и ночных заседаний, имевших место во время одиннадцатой сессии и происходящих теперь, всего за несколько дней до открытия двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, специальных заседаний.

262. В данный момент пресса и радио Соединенных Штатов пытаются ввести в заблуждение общественное мнение, утверждая, что будто бы представители Советского Союза и народных демократий в Организации Объединенных Наций в той или иной форме нападают на "мирных и невинных" представителей Соединенных Штатов. Радиостанция газеты *New York Times* утверждает, что в государственном департаменте недоумевают, что означают эти нападки делегаций социалистических стран на Соединенные Штаты, и задают себе вопрос, не предвещает ли это перемены в миролюбивой политике этих стран. Миролюбивая политика социалистических стран является твердой, устойчивой и постоянной. Ничто не может изменить ее, так как она зиждется на основных принципах наших социалистических систем; она жизненно необходима для наших народов, строящих новую, счастливую жизнь; она покоится на нашем глубоком убеждении, что всем народам нужен мир и что только при взаимном понимании и сотрудничестве все народы смогут продвигаться по пути прогресса.

263. Поэтому мы не изменяли и не будем изменять нашу политику укрепления мира во всем мире, а будем

продолжать бороться за ее осуществление. Придерживаться политики мира не означает, однако, что надо подвергать свой народ ударам врагов мира, любителей малых и больших войн. Проводить мирную политику — не означает, что надо молчать, когда на героические, трудолюбивые и миролюбивые народы, а также и на их правительства и представителей, клеветают так, как это делали вчера и сегодня представители Кубы, Уругвая и других стран. Мы нападали, но нападали сильными своей правдой, отвечая этим способом на провокационные выходы тех, кто пытался пускать в народы социалистических стран свои ядовитые стрелы. Правда, огорчительнее всего обнаружить истину, но в этом случае терпят только те, с кого сорваны маски, в то время как все народы от этого выигрывают.

264. Творческая атмосфера Организации Объединенных Наций была во время этих заседаний действительно нарушена и стала до некоторой степени напряженной. Кого же, однако, порицать за это? Разве многие делегации не предостерегали и перед созывом этих заседаний, и во время их, что вынесение так называемого венгерского вопроса на обсуждение приведет к такому положению? Теперь же виновные хотят представиться невинными, на которых будто бы неожиданно напали. Удивляться, однако, нечему. Мы убеждены, что все случившееся сделано с умыслом, что заинтересованные империалистические круги Соединенных Штатов и других западных стран намеренно стараются ухудшить международное положение и помешать творческому обсуждению и урегулированию самых важных международных проблем на двенадцатой сессии Организации Объединенных Наций. По этой причине они и создали повод для раздора.

265. Государственный департамент и нью-йоркские газеты и радиостанции должны были бы, вместо того чтобы выражать удивление, обратиться к виновным, которые находятся не очень далеко от них, и спросить их, зачем они все это делают.

266. Принимая во внимание все вышеизложенное, болгарская делегация выражает пожелание болгарского народа и его правительства о том, чтобы в Организации Объединенных Наций была создана конструктивная атмосфера для разрешения всех вопросов в духе благоразумия, в свете истины и для ослабления международного напряжения и расширения экономических и культурных связей между народами, и поэтому вновь призывает покончить с этим возбуждающим антагонизмом вопросом и просит оставить в покое венгерский народ, залечивающий сейчас нанесенные ему раны и создающий вновь свое благополучие.

267. Болгарская делегация считает, что внесенный проект резолюции направлен целиком на то, чтобы вновь поднять этот уже законченный рассмотрением вопрос, что его действительные авторы хотят в будущем помешать работе Организации Объединенных Наций, что они хотят держать этот вопрос под рукой, для того чтобы пользоваться им в тех случаях, когда им нужно будет скрыть какое-нибудь новое международное преступление,

будь это на Ближнем, Среднем или Дальнем Востоке, на американском континенте или где-либо еще. Моя делегация того мнения, что авторы этого проекта резолюции хотят продолжать свою политику подрыва мира во всем мире. Вот почему мы будем голосовать против этого проекта резолюции.

268. Г-н ЖОРЖ-ПІККО (Франция) (*говорит по-французски*): Поскольку представитель Советского Союза и представитель Белоруссии задели меня лично, я коротко отвечу им.

269. Слушая представителя Советского Союза, я вдруг на момент остолбенел; у меня создалось впечатление, что, по его мнению, в Венгрию вторглись Соединенное Королевство и Франция. Разрешите мне напомнить ему, что в течение последних лет мы предоставили независимость пяти странам. За это же время Советский Союз подчинил себе силой ряд стран, над которыми и сохраняет свою власть при помощи силы.

270. Я должен, с другой стороны, констатировать, что в потоке слов, которыми советский представитель ответил на мои цитаты из трудов его наиболее выдающихся соотечественников, не было ни одного слова, которое ослабило бы те выводы, к которым я пришел в отношении новой и опасной теории продолжительной военной интервенции, вытекающей, якобы, из Варшавского договора. Я сожалею, что советская делегация не может слушать возражений и критики, реагируя на них с большей корректностью, без немедленного пуска в ход своей пластинки стереотипных обвинений, сфабрикованных в какой-то сомнительной школе ораторов, и для которых, как мне кажется, Советский Союз организовал, в интересах ораторов стран сателлитов, своего рода общий рынок. Это конечно не поднимает столь дорогого представителю Советского Союза престижа Организации Объединенных Наций.

271. Нам следовало бы по-видимому принимать все стрелы, которые пускает в нас советская делегация, с улыбкой и оставляя их без ответа. Правда, мы улыбаемся – но все же отвечаем. Наша позиция по этому вопросу, как я уже говорил, зависит от позиции Советского Союза, или скорее от его делегации. Если она прекратит свои выпады, мы также прекратим нашу критику.

272. Не мы развязали холодную войну. Наша позиция всегда была позицией терпимости. Во Франции свободно излагаются советские теории и доктрины. Мы не идем так далеко, чтобы требовать у Союза Советских Социалистических Республик полной взаимности в этом отношении. Мы не требуем от него ничего кроме проявления духа терпимости, являющегося условием мирного сосуществования.

273. Представитель Белоруссии сделал два опасных сравнения, которые обернулись против него самого. Он коснулся вопроса о Порт-Саиде. Но ведь Франция в этом случае, как уже отмечали многие ораторы, подчинилась решениям Ассамблеи. Можно ли это сказать о Союзе Советских Социалистических Республик и Венгрии в

отношении того вопроса, которым мы занимаемся сегодня?

274. Он коснулся также алжирского вопроса. В этом случае Франция неоднократно предлагала, чтобы будущий статус Алжира был установлен на основе свободных выборов. Можно ли сказать что-нибудь подобное о Союзе Советских Социалистических Республик и Венгрии?

275. Он говорил о крови, текущей в Алжире, как он считает, только по вине Франции. Не забыл ли он, что войска Фронта национального освобождения убивают каждый день алжирцев в пропорции – девять мусульман на одного француза – не считая тех, которых они убили во Франции?

276. Наконец, в том вопросе, который мы сейчас обсуждаем, дело идет о вмешательстве члена Организации Объединенных Наций в дела другого члена – о занятии территории одного государства-члена армией другого члена, в то время как мероприятия, проводимые Францией в Алжире – я сожалею о том, что мне приходится повторять это – проводятся на территории, на которую распространяется ее суверенитет; все те страны, которые установили с Францией дипломатические отношения, этим самым признали ее конституцию.

277. Помощь, оказываемая алжирским повстанцам Тунисом и вызывающая пограничные инциденты, на которые ссылался представитель этой страны, является вмешательством во внутренние дела Франции и несовместима ни с принципами Устава, ни с франко-тунисскими соглашениями.

278. Я ограничусь этими замечаниями по вопросам, которых напрасно коснулись представитель Белоруссии и представитель Туниса, поскольку они не стоят на повестке дня возобновленной одиннадцатой сессии.

279. Г-н НОБЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я пользуюсь своим правом ответить на последнюю речь советского представителя и постараюсь быть кратким.

280. Советский представитель применил хорошо известную всем технику нападения, атаковав почти всех предыдущих ораторов по очереди. Он сделал это, несомненно, для того чтобы отвлечь внимание от тех несправедливостей, в которых обвиняют его правительство. Он опять вытащил откуда-то старые обвинения моей страны в империализме и угнетении колониальных народов. Мне нет нужды опровергать здесь, в этой Ассамблее, это обвинение. Достаточно только бросить взгляд на присутствующих и вспомнить речи, произнесенные во время прений членами свободного Содружества наций.

281. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Общее обсуждение вопроса закончено. Я предоставляю слово представителю Уругвая для замечаний по проекту резолюции.

282. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я позволю себе выступить только потому, что хочу попросить некоторых разъяснений о значении некоторых положений проекта резолюции [A/3658 & Add. 1], который мы сейчас обсуждаем.

283. Когда я излагал сегодня утром точку зрения моей делегации [675-е заседание], я обратил ваше внимание на некоторые стороны проекта, по которому нам предстоит голосовать. В особенности я выразил сомнения относительно значения пункта 9 резолютивной части.

284. Мы только что слышали разъяснения представителя Соединенных Штатов г-на Лоджа. Я должен признать, что он очень удачно пояснил и определил некоторые из положений этого предложения. Несмотря на это моя делегация испытывает некоторые сомнения относительно значения некоторых выражений в пункте 9 резолютивной части.

285. Из этого пункта можно сделать вывод, что Специальный комитет должен продолжать свою работу. Между тем его функции, по-видимому, должны быть несколько ограниченными и даже зависеть от усмотрения принца Ван Вайтаякона, который может пользоваться его советами, когда он найдет это нужным, в связи с той задачей, которая ему поручается в этом пункте. Функции Комитета, однако, сформулированы в самом пункте неясно.

286. Во время обсуждения доклада Специального комитета мы слышали такие высказывания, которые Комитет не имел возможности слышать. Мы слышали заявления представителя Венгрии и других представителей советского лагеря, — представителей, которые не желали признать законность учреждения Комитета и оспаривали компетенцию рассматривать этот вопрос, которую Ассамблея признала за собой согласно Уставу. Моя делегация считает, что эти новые мнения и этот решительный отказ некоторых делегаций признать упомянутые мною определенные стороны доклада могут явиться факторами, которые Комитет должен будет учесть в своей дальнейшей работе, если он будет существовать после того, как будет принят проект резолюции.

287. Если это не так, то нужно уточнить это теперь же, так как существует некоторое сомнение — я сам его испытывал только что, когда читал проект резолюции — может ли существовать Комитет только для того, чтобы принц Ван Вайтаякон совещался с ним относительно целей, указанных в пункте 9. Я думаю, что после ожидаемых разъяснений по этому вопросу в дополнение к информации, уже данной г-ном Лоджем, положение станет достаточно ясным, для того чтобы дать возможность каждой делегации уверенно и четко проголосовать по этому вопросу. Таковы мысли моей делегации по этому вопросу.

288. В заключение я хотел бы отметить, что моя делегация считает остальные положения проекта резолюции вполне целесообразными, так как в них приняты во внимание выводы Специального комитета, и полагает, что они являются правильным завершением как прений, имев-

ших место в настоящей Ассамблее, так и всей работы Специального комитета.

289. Г-н де ла КОЛИНА (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы объяснить вкратце как будет голосовать моя делегация.

290. То, что моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный совместно тридцатью семью державами [A/3658 & Add. 1], будет кратким выражением наших взглядов на трагические события в Венгрии и еще раз подтвердит нашу непоколебимую приверженность к провозглашенным в Уставе принципам, являющимся по существу теми же, которые моя страна защищала на протяжении всей своей истории: равенство государств перед законом, невмешательство, самоопределение народов, абсолютное уважение к основным правам человека.

291. Мы осуждаем агрессию во всех ее проявлениях и с негодованием отвергаем попытки подавления законных стремлений любого народа. Поэтому мы надеемся, что Венгрия, как и другие страны, лишённые свободы, будет вскоре снова обладать полной свободой.

292. Я должен заявить, что у моей делегации есть некоторые сомнения в отношении уместности и эффективности метода, предложенного в пункте 9 проекта резолюции, в особенности в отношении возможного значения и последствий того прецедента, который мы устанавливаем. Несмотря на это мы будем поддерживать проект в целом в надежде на то, что наш Председатель, принц Ван Вайтаякон, с присущим ему опытом и дипломатическим тактом преодолеет все препятствия, стоящие на пути достижения целей, к которым горячо стремится Организация Объединенных Наций, для блага пострадавшего венгерского народа.

293. Мы хотели бы присоединиться к поздравлениям, которые уже были принесены членам Специального комитета, а также присоединить наши горячие пожелания к уже выраженным во время этих исторических прений пожеланиям о восстановлении свободы в героической Венгрии и о росте ее благосостояния и прогресса.

294. У ТАНТ (Бирма) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Председателя за то, что он дал мне возможность сделать очень короткое заявление относительно поправок к проекту резолюции, которые были внесены от имени моей делегации [A/L. 223]. Прежде чем начать, разрешите мне сказать, насколько я благодарен представителю Соединенных Штатов за его объективную и трезвую оценку представленных моей делегацией поправок. Я вполне понимаю его точку зрения. Что же касается заявлений, сделанных представителем Филиппин, то я могу заявить только следующее: я вполне понимаю, что когда разгораются страсти и их становится трудно сдерживать, человек может впасть в истерику.

295. Я не думаю, чтобы было действительно необходимо делать какие-либо дальнейшие разъяснения относительно поправок моей делегации к проекту резолюции.

Моя делегация уверена в том, что принятие этих поправок облегчило бы Организации Объединенных Наций задачу достижения ею самой главной цели: содействовать благосостоянию и удовлетворению законных стремлений венгерского народа.

296. Я не сомневаюсь, что большая часть присутствующих здесь делегаций хочет, чтобы никакие внешние силы не посягали на свободу венгерского народа. Моя делегация решительно настаивает на том, что Ассамблея должна выработать разумный, полезный и справедливый план действий, для того чтобы создать благоприятные условия для достижения этой цели. Моя делегация не уверена, что первоначальный проект резолюции будет так же способствовать разрешению стоящей перед нами проблемы, как и измененный проект.

297. Разрешите мне поэтому еще раз обратиться к Ассамблее с призывом объективно взвесить данный вопрос, не упуская из виду нашей цели — добиться мирного и эффективного разрешения венгерского вопроса.

298. Я буду просить Председателя поставить поправки на голосование — по пунктам.

299. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея переходит к голосованию. Сначала я ставлю на голосование три поправки к совместному проекту резолюции [A/3658 & Add.1] внесенные Бирмой [A/L.223].

Первая поправка отклоняется 40 голосами против 4, при 31 воздержавшемся.

Вторая поправка отклоняется 45 голосами против 2, при 30 воздержавшихся.

Третья поправка отклоняется 42 голосами против 3, при 32 воздержавшихся.

300. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея переходит сейчас к голосованию проекта резолюции [A/3658 & Add.1], внесенного следующими тридцатью семью государствами: Аргентиной, Бельгией, Боливией, Бразилией, Венесуэлой, Гаити, Гватемалой, Гондурасом, Доминиканской Республикой, Ирландией, Исландией, Испанией, Италией, Канадой, Китаем, Колумбией, Коста-Рикой, Кубой, Либерией, Люксембургом, Новой Зеландией, Нидерландами, Никарагуа, Норвегией, Пакистаном, Панамой, Парагваем, Перу, Португалией, Сальвадором, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Турцией, Филиппинами, Францией, Чили и Эквадором. Было высказано пожелание о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Израиля предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Израиль, Италия, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мексика, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины,

Португалия, Испания, Судан, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Гана, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирак, Ирландия.

Голосовали против: Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Венгрия.

Воздержались: Непал, Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Афганистан, Цейлон, Египет, Финляндия, Индия, Индонезия.

Проект резолюции принимается 60 голосами против 10, при 10 воздержавшихся.

301. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарен моим коллегам за то, что они в столь лестных выражениях предложили и поддержали мое назначение специальным представителем Генеральной Ассамблеи по венгерскому вопросу, для того чтобы предпринять шаги для достижения целей Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи.

302. Генеральная Ассамблея оказала мне, действительно, большую честь, связанную, однако, с большой и тяжелой ответственностью.

303. Я принадлежу к Организации Объединенных Наций и поэтому, когда мне представляется случай послужить этой мировой организации, основанной для поддержания мира и свободы, я смиренно принимаю это назначение в духе служения ей. Что я могу, однако, сделать? Вот вопрос который сейчас задают. Я могу и конечно буду стараться сделать все, что в моих силах. Может ли это дать встревоженному мировому общественному мнению надежду на успех? Мой ответ таков, что где есть сильное желание, там будет найден и выход.

304. Моя вера в правоту дела Организации Объединенных Наций в данном случае, а именно в вопросе освобождения венгерского народа, абсолютна. Я буду опираться также на высокий моральный авторитет Генеральной Ассамблеи и моральную силу мирового общественного мнения, а правительства, с которыми мне придется иметь дело, являются ведь членами Организации Объединенных Наций. Кроме того, мой дипломатический опыт был приобретен в той школе дипломатии, которая руководствуется исключительно моральными ценностями.

305. Я верю в целесообразность применения принципов Устава Организации Объединенных Наций к разрешению международных проблем, а доверие Генеральной Ассамблеи, которое будет сопровождать меня, является для меня постоянным источником поощрения и вдохновения.

306. Воодушевляемый такими чувствами, я готов посвятить теперь себя трудной задаче, доверенной мне Генеральной Ассамблеей.

307. Я предоставляю слово представителю Бирмы по мотивам голосования.

308. У ТАНТ (Бирма) (*говорит по-английски*): Моя делегация несколько огорчена тем, что наши поправки были признаны Генеральной Ассамблеей неприемлемыми. Однако, как я уже разъяснял, позиция моей делегации такова, что мы в принципе принимаем первоначальный проект резолюции, рассматриваемый Генеральной Ассамблеей. Главной целью внесенных моей делегацией поправок было только желание создать благоприятную атмосферу для мирного разрешения венгерского вопроса. Наша попытка, однако, не увенчалась успехом, и перед нами была альтернатива: или простить колоссальную вину, выразившуюся в вооруженной интервенции, или осудить ее.

309. Мы считаем, что в таких случаях, как тот, который мы обсуждаем, нельзя выбирать какое-то среднее решение. Поэтому, после продолжительных размышлений и принимая во внимание все факторы, мы решили исполнить тягостный долг и голосовать за проект резолюции.

ОКОНЧАНИЕ РАБОТЫ ОДИННАДЦАТОЙ СЕССИИ

310. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю теперь слово заместителям Председателя.

311. Г-н ЧЖЭН (Китай) (*говорит по-английски*): Закрывающаяся сейчас сессия была в краткой истории Организации Объединенных Наций одной из самых значительных. Во время этой сессии мы столкнулись с двумя потрясшими весь мир событиями. В одном случае Организации Объединенных Наций удалось сохранить непрочный мир. В другом — население одного из государств-членов Организации Объединенных Наций было покорено регулярными вооруженными силами другого члена Организации. Мы считаем, что в обоих случаях Организация Объединенных Наций должна оставаться бдительной и внимательной и должна быть готова, если это окажется необходимым, заняться ими вновь, тотчас по получении соответствующего уведомления.

312. Наш Председатель руководил этой самой трудной и длинной сессией с достоинством и спокойствием, с терпением и доброжелательством, с большим авторитетом, хотя и без авторитарных методов. Я хотел бы от имени моей делегации и ее главы, а также в качестве Заместителя председателя Ассамблеи выразить глубокую признательность принцу Ван Вайтаякону за его выдающееся руководство нашей работой.

313. Г-н УРКИА (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Для меня как представителя Сальвадора является боль-

шой честью предоставленная мне возможность выразить от имени делегаций всех латиноамериканских стран нашу благодарность за прекрасную работу, которую принц Ван Вайтаякон выполнял в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи в течение многих месяцев во время одиннадцатой сессии.

314. Эта сессия несомненно войдет в анналы Организации Объединенных Наций как одна из самых важных в жизни нашей Организации. Как раз сегодня ее работа увенчалась принятием исторической резолюции.

315. Мы все помним, как вел себя Председатель в эти дни, во время этих трудных заседаний, когда ему понадобились все его силы и все его дипломатическое искусство для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла вести работу, преодолевая бесчисленные трудности.

316. Я хотел бы выразить благодарность всех латиноамериканских наций не только Председателю, но и Генеральному Секретарю и г-ну Кордье, постоянно помогавшему Председателю Генеральной Ассамблеи в его работе, а также всем находящимся в этом зале лицам, которые работали с нами ежедневно, и, наконец, тем, кого мы хотя каждый день и не видели, но кто выполнял чрезвычайно необходимую для заседаний Генеральной Ассамблеи работу, т.е. устным переводчиком, письменным переводчиком и всем остальным сотрудникам Секретариата.

317. Сейчас на Председателя возложена чрезвычайно важная задача, и, как уже было не раз сказано за последние дни во время прений, наши делегации вполне уверены, что благодаря его мудрости и способностям будет найдено разрешение столь тяжелого для нас венгерского вопроса.

318. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Сейчас, когда одиннадцатая сессия Генеральной Ассамблеи заканчивается, а вместе с ней кончается и мой срок пребывания в должности Заместителя председателя, я хотел бы сказать Его Высочеству принцу Ван Вайтаякону, как высоко я ценю оказанную мне честь быть членом президиума Ассамблеи под его председательством и как мне было приятно возобновить еще раз наши дружественные отношения, начавшиеся более 23 лет тому назад, которые оставались неизменными при всех превратностях судьбы за последние четверть века. Я всегда ценю присущий тайландцам дух терпимости и понимания, воплощением которых неоднократно являлся Его Высочество. Мне кажется, что Ассамблея не могла засвидетельствовать ему свое уважение лучшим образом, чем доверив ему довольно значительным большинством столь деликатную и трудную задачу.

319. Я хотел бы в заключение поблагодарить Генерального Секретаря и управляющего делами, а также всех моих давнишних коллег по Секретариату, — как

тех, кто работает в различных департаментах, так и тех, кто прикомандирован специально к Ассамблее — за преданность работе и знание дела, которые они проявили в течение этой очень длинной и трудной сессии. Я счастлив, что могу воспользоваться этим случаем для выражения им моей признательности и благодарности.

320. Г-н ЛАЛЬ (Индия) *(говорит по-английски)*: То, что я имею возможность взойти на несколько минут на эту трибуну, для того чтобы поблагодарить Председателя за его неизменную любезность и за замечательное терпение, проявленное им во время всей этой продленной сессии Ассамблеи, доставляет мне большое удовольствие. Разрешите мне сказать, что фактически заместители председателя обязаны ему многим уже потому, что его трудолюбие было так велико, что нам очень редко приходилось разделять его обязанности, за что я, являясь представителем страны, получившей один из постов Заместителя председателя, выражаю ему особую благодарность.

321. В тех случаях, когда во время председательствования принца Ван Вайтаякона работы бывало очень много — это почему-то не было таким чувствительным, как могло бы быть при других обстоятельствах. Я думаю, что это следует приписать его внимательности и его точному представлению о деятельности Генеральной Ассамблеи, благодаря чему работа этого органа протекала ровно и без излишней спешки, хотя и достаточно быстро, о чем можно судить по тому, что мы заканчиваем сегодня вечером заседание чрезвычайно рано, а именно в 1 ч. 15 м. ночи, в то время как мы были готовы к тому, чтобы заседать до 5 час. утра. Мы действительно признательны Председателю за то, как он провел эту сессию.

322. Мы хотим также отметить, что мы чрезвычайно благодарны Генеральному Секретарю и Секретариату за то, что, как обычно, и все хозяйственно-технические и процедурные вопросы, которыми приходится заниматься, хотя бы иногда и за кулисами, но которые являются для Ассамблеи чрезвычайно важными, разрешались с большим умением и предусмотрительностью и всегда так, что работа Ассамблеи проходила гладко.

323. Я хочу выразить Председателю и Генеральному Секретарю глубокую благодарность.

324. Г-н ВИТЕТТИ (Италия) *(говорит по-английски)*: После того, как мы только что приняли резолюцию, одиннадцатая сессия Генеральной Ассамблеи заканчивается. Это была, безусловно, очень важная и, я должен сказать, довольно сложная сессия. Мы надеемся, что проделанная нами работа и принятые нами резолюции, в том числе и сегодняшняя резолюция, принесут свои плоды в интересах мира во всем мире.

325. Разрешите мне сказать принцу Ван Вайтаякону, как мы, во время всей этой сессии, ценили его превосходную манеру председательствования во время наших прений. Спокойствие, с которым он так твердо выполнял свои обязанности, его невозмутимое спокойствие, его неизменная сдержанность, все это являлось образцом выполнения обязанностей, связанных с его высокой должностью, и это невозможно будет забыть. Мы знаем, что во многих случаях мы были обязаны ему тем, что могли довести нашу работу до благополучного конца.

326. Я счастлив, что могу воспользоваться этим случаем и выразить Генеральному Секретарю наше самое искреннее восхищение проделанной им работой, в которой он проявил неустойчивую энергию в интересах нашей Организации и для достижения ее целей. Я хотел бы поблагодарить также служащих Секретариата, от самых высших до самых скромных. Мы очень высоко ценим их работу.

327. А.А.СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация с удовольствием присоединяет свой голос к тем многим голосам, которые выражали вам признательность за вашу деятельность на посту Председателя одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы полностью разделяем высокую оценку выдержки, объективности и такта, которые вы при этом проявили.

328. Известно, что одиннадцатая сессия потребовала от председателя Ассамблеи особенно напряженной работы. Мы с удовлетворением отмечаем, что вы, г-н Председатель, с большим умением выполняли свои почетные, но трудные обязанности.

329. Делегация Советского Союза считает своим приятным долгом выразить благодарность Генеральному Секретарю г-ну Хаммаршельду, его неустойчивому помощнику г-ну Кордые и всем сотрудникам Секретариата, которые своим трудом, каким бы скромным он ни был, способствовали эффективной работе сессии Ассамблеи.

330. Как представитель делегации, работающей на русском языке, я считаю своим долгом выразить особую признательность устным и письменным переводчикам, стенографам и другим сотрудникам Секретариата, которые выполняют работу, связанную с русским языком.

331. Г-н НОБЛ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Так как уже час поздний, я буду очень краток. Ввиду того, однако, что одиннадцатая сессия Генеральной Ассамблеи заканчивает свою работу, я хотел бы выразить Его Королевскому Высочеству от имени моей делегации восхищение тем мастерством, мудростью, любезностью и добродушием, с которыми он руководил нашей работой. Я уверен, что, говоря так, я

передаю одновременно и чувства других делегаций как в отношении его, так и в отношении Секретариата, возглавляемого Генеральным Секретарем, которому я должен выразить благодарность моей делегации за неутомимость, преданность делу и полное беспристрастие его сотрудников.

332. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Одиннадцатая сессия Генеральной Ассамблеи в самом деле имеет совершенно особое значение для всего человечества. Во время этой сессии Организация Объединенных Наций столкнулась с происшедшей в Венгрии трагедией, которой мы все еще занимаемся, укрепленные в своей решимости только что предпринятыми шагами и превосходными словами Председателя. Одиннадцатая сессия Генеральной Ассамблеи успешно справилась с Суэцким кризисом, о чем можно было судить и по перемирию и уводу войск, и по очистке канала, и по созданию Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, войны которых являются подлинными часовыми, стоящими на страже мира.

333. Поэтому, благодаря одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, мир отдалился от войны. Этот факт является лучшей похвалой, которую когда-либо, мне кажется, можно будет высказать по отношению к Организации Объединенных Наций.

334. От имени Соединенных Штатов я благодарю преданных своему делу сотрудников Организации Объединенных Наций, в особенности ее прекрасных устных переводчиков, выражаю свою признательность и доверие Генеральному Секретарю, а также приношу благодарность принцу Ван Вайтаякону за его прекрасную работу в качестве Председателя Ассамблеи.

335. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Впервые, я от всего сердца присоединяюсь к предложению выразить благодарность Генеральному Секретарю, г-ну Кордье и всем остальным сотрудникам Секретариата. На одиннадцатой сессии мы загружали Секретариат работой больше, чем обычно, но я могу заверить его сотрудников, что они должны испытывать удовлетворение, потому что работа полностью оправдала себя, благодаря успеху усилий Генеральной Ассамблеи в деле поддержания мира и укрепления духа справедливости, свободы, а также экономического и социального благосостояния.

336. Мне остается только, и я делаю это от всего сердца, сказать теперь "спасибо" не только за полные теплоты чувства и поздравления, выраженные предста-

вителями государств-членов Организации, но прежде всего за их вклад в наши труды, так как они — все они — проявили дух сотрудничества и добрую волю, без которых Председатель не мог бы выполнять на одиннадцатой сессии свою работу с той быстротой и тем успехом, которые были отмечены.

337. Я должен признаться, что, когда я явился на заседания после возобновления сессии, я ожидал гораздо более бурных событий; мне пришлось даже освежить в памяти правила процедуры, так как я ожидал, что будет много выступлений к порядку ведения заседания. Я очень рад сказать, что ошибался; мне вовсе не пришлось воспользоваться моим знанием правил процедуры, потому что сами представители руководили до известной степени заседаниями. Я полагаю, что каждый согласится с тем, что этим они показали, что общая атмосфера в Ассамблее была более или менее доброжелательной, и я смею думать, что в ней действительно чувствуется наличие большого запаса доброй воли. А это важно для нас, так как на двенадцатой сессии мы столкнемся с очень серьезными и щекотливыми вопросами, а начинается она через несколько дней.

338. Так, например, мы займемся вопросом, о разрушении, в отношении которого мировое общественное мнение, в особенности в небольших странах, ожидает разработки, в той или иной форме, проекта первого из будущих соглашений. Будут поставлены на обсуждение также важные колониальные проблемы, и поэтому очень желательно, чтобы одиннадцатая сессия закончилась в духе доброжелательства. Мне кажется, что я не слишком оптимистичен, когда говорю, что мы на самом деле заканчиваем одиннадцатую сессию в этом духе, и я надеюсь, конечно, на то, что при моем преемнике этот дух разовьется в дух сотрудничества и что обсуждение различных вопросов на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи приведет к положительным результатам.

339. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я приношу благодарность и Председателю за его любезные и лестные слова, и заместителям Председателя, обратившимся со словами благодарности к моим коллегам по Секретариату и ко мне самому. Я думаю, что все мои коллеги по Секретариату согласятся со мной, что служить в этой Организации, в особенности в такой период, когда она подвергается серьезным испытаниям, является большой честью. Мы все разделяем выраженное здесь удовлетворение проделанной в течение одиннадцатой сессии Организацией Объединенных Наций работой и обязуемся сделать все, что от нас зависит, для поддержания на высоте обслуживания Секретариатом Генеральной Ассамблеи, так, чтобы помочь ей в ее важной работе.

ПУНКТ 2 ПОВЕСТКИ ДНЯ

МИНУТА МОЛЧАНИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ
МОЛИТВЕ ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЮ.

340. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть одиннадцатую сессию, я предлагаю членам Генеральной Ассамблеи встать и соблюсти минуту мол-

чания, посвященную молитве или размышлению.

Представители стоя соблюдают минуту молчания.

ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ

341. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Объявляю одиннадцатую сессию Генеральной Ассамблеи закрытой.

Заседание закрывается в субботу 14 сентября в 13 ч. 25 м.